

Алекс Аргутин

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
ВОСПОМИНАНИЙ

1994-2017

Алекс Аргутин
Преимственность
воспоминаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28068791

SelfPub; 2018

Аннотация

Эзотерический комикс. Артефакт, подобранный пиратами будущего на борту торпедированного танкера, выбрасывает их подлодку в космос. Там и начинаются невероятные приключения героев, которые приведут читателя к самому сердцу Вселенной. Содержит нецензурную брань.

1.

Это случилось, когда солнце уронило тень пальм к самым их корням, море за алюминиевым пирсом замерло изумрудным росчерком горизонта, а жара в тростниковой хижине стала невыносимей, чем на берегу кораллового атолла. Но одетые в повидавшие всякое кожанки гаитянин, араб и одноглазая полячка выбежали наружу вовсе не для того, чтобы избежать теплового удара. От карт и расчетов их отвлек оживленный разговор других двух молодчиков, беседовавших неподалеку.

– К дьяволу! – выкрикнул преступного вида брюнет, – Будь ты проклят... – выдавил он, хватаясь за рукоятку лучевого кинжала. Молниеносно полоснув ярким клинком, лиходей выпотрошил живот своего светловолосого оппонента.

Потрясенные зрелищем, пираты эпохи засилия квантовых технологий взволнованно обступили место происшествия.

– Может, не стоило его так? – заикнулся навигатор Ахмед, – Он бы мог еще пригодиться...

– Может и мог, да только через респиратор, – сплюнула стрелок-радистка Ядвига Меченная.

Посерев лицом, спонтанный защитник умирающего нахмурился. На его палестинской родине циничная жестокость кривой девки многим показалась бы непростительным кошунством.

– К черту предателя! – возвышаясь над агонизирующим механиком их подлодки, вдохновенно манифестировал бескомпромиссный капитан. Взмахнув рукой, нареченный Генри Бирсом, уронил ее на смуглое плечо Карлоса, искусного минера. От внезапного сотрясения многочисленные косички на голове мускулистого растамана зашевелились, сопутствуя возникновению недоброго эха усмешки капитана.

– Мне он не нравился, – одобрил скоропалительное решение смуглый сподвижник.

Не обратив внимания на скромный комментарий мулата, босс отвернулся и сквозь знойное марево побрел по безмолвному пляжу к хижине. Но шагах в десяти от камышового убежища его слух наводнила серия сигналов, тревожно всколыхнувшая густой воздух. Долетев до пирса, трель оборвалась и тут же возобновилась. Это долгожданное событие заставило капитана сменить шаг на бег, а свидетелей убийства оторваться от созерцания последних минут их недавнего товарища.

– Как не во время... – посетовал Бирс, останавливаясь над радиопринтером эхолота. Строчка закорючек, поступившая на печатное устройство с передатчика субмарины, припаркованной на дне залива, означала стопроцентную наживу.

– Трахни меня каракатица! – возбужденно прозвучал позади голос подоспевшего минера. Фиксирующий координаты капитан не обернулся, но в глазах его что-то сверкнуло. И прежде чем закончить, – Этих бабок нам хватит... – Карлос

вперед челюстью вырулил из хибары.

– Не спеши с выводами, – разжимая кулак, надменно обронил Генри. Перешагнув через нокаутированного товарища, он выудил из кармана брусок дистанционного управления. Вслед за нажатием кнопки, в ста метрах от пляжа забурлила вода. И, покинув стоянку, реактивная подлодка изящно вырулила к блестящему пирсу.

– Тьфу, дрянь, – Карлос сплюнул песок, набившийся в рот при падении. Но ни Бирс, ни Ахмед на него даже не оглянулись. Ядвига первой занесла ногу над антигравитационной шахтой. Сосредоточенные на предстоящей операции мужчины последовали за нею.

Неизбежная близость отплытия заставила Карлоса оживиться. Мощным рывком оторвав себя от земли, он торопливо побежал к причалу.

– Задраить люк, – прозвучал по внутренней связи пластиковый голос капитана. И островитянин бросился исполнять. Коснувшись одного из треугольников отделки шахты, парень замкнул цепь системы герметизации. Лодку качнуло, и в контрольном иллюминаторе забурлила соленая стихия.

Генри Бирс упал в командирское кресло, крикнув так, чтобы его стало слышно и без динамиков:

– Прости старина, погорячился! Ты прав, этот груз упустить не в кайф.

Удовлетворенный извинением любитель ганжи подавился косичками. Вездесущая Меченная видела, как исчезнув за

поворотом, злорадная тень скользнула по освещенной половине его лица.

"Что это он?.." – повторяя маневр мулата, насторожилась Ядвига. Ее рабочее место находилось по соседству. На следующем углу метнувшись в противоположную сторону, она замерла у визуализатора дальногомера.

Большая часть аппаратуры, которой было оснащено пиратское судно, обладала удобным свойством реагировать на условные пароли. Поэтому, за резким хлопком в ладони прямо перед морской волчицей задрожало изображение танкера, коротавшего свои узлы в сотне километров от ее электронного логова.

– Включаю основные, – рявкнул из динамиков Бирс. И стрелок-радистка замелькала кованными напальчниками по клавишам. Отстучав код антиэнергизатора, одноглазая выпрямила спину, приготовившись к торпедной атаке.

Многоцелевого назначения субмарина задрала нос, разорвав было схлопнувшуюся над ней пелену океана, и превратилась в быстроходный глиссер, летящий на субзвуковой скорости. Совершенно гладкие поверхности ее бронированного корпуса запузырились вскипевшими брызгами.

Пока подлодка разгонялась, Бирс откинулся в кресле, Ахмед увлекся коррекцией маршрута, а Ядвига прислушалась к спешному зуммеру из коридора. Кто-то торопливо устанавливал связь с берегом, что в данной ситуации являлось явным нарушением нелегального законодательства. Учтя это

обстоятельство, девушка быстро сообразила, как ее импульсивный шеф ошибся на пляже.

"Вероятно, – подумала она, – опрометчивый Ганс хотел только предупредить..."

Задетая за живое, Меченная скользнула в проход. Положив руку на сенсор парализатора, она ударом ноги высадила гармошку подозрительно звучащей переборки. Невидимый луч рванулся из области ее правой ключицы, и челюсть истинного предателя отвисла. Глаза же пойманного за руку минера Карлоса уставились на радистку тухлой яичницей.

– Огонь! – эхом разнеслось по динамикам очередное приказание, словно тугим арканом вернув Ядвигу на место. И бросив парализованного млеть за границей полной невменяемости, она молниеносно произвела серию манипуляций, дав волю сверхзвуковой игле бронебойного снаряда.

Реактивная барракуда, сверкнув магниевым оперением, проникла в окружающую среду. Травоядные и хищники экваториальных глубин сделали ей плавниками. А вездесущие водоросли затрепетали студнем облепившего их планктона.

Субмарина, вдоль остроносого корпуса дерзко именованная "Заносчивой", сбросила скорость, окружила себя матовым ореолом защитного поля и пошла на снижение. Стоя у монитора радиолокатора, навигатор Ахмед привычно осуществил несложный подсчет. Обернувшись к микрофону, он заблаговременно осведомился:

– Капитан, до исходной четыре. Прикажешь все по-обыч-

ному?

– Этот раз не хуже других, – вернул палестинцу Бирс, – Готовь "кишку", да поторопи минера...

Озадаченный араб не почувствовал, как взметнув облако ила лодка легла на грунт. Ударная волна от взрыва, погубившего жидкогрузого красавца, тоже не качнула ее. Парень просто перешагнул порог и двинулся по коридору. Однако, за поворотом и раздолбанной гармошкой переборки глазам подводника открылась неприятная картина. Раскинув руки и обмочив штаны, парализованный Карлос покачивался в своем кресле.

– Нам не повезло больше, – окликнул Ахмеда мягкий голос Ядвиги, – Так что, плыть за добычей тоже тебе...

Далекий потомок почти уже полностью вымершего народа сразу догадался, что заставило девушку так поступить. Фараонский запрос, все еще маячивший на мониторе, много о чем мог поведать и без второстепенных комментариев.

– Ну, а тебе объясняться... – парировал палестинец.

– Не ссы... – хмыкнула клевая герла и отвалила. – "Бирс еще больше взъесться, если узнает не сразу", – справедливо подумала Меченная.

Беззвучно подрулив к капитану, стройная фурия нежно ослепила его бархатными перчатками. Иглы наперстников искусно пережали нужные капилляры на висках. В ответ кэп обернулся и немного отрешенно смерил колдунью взглядом. Ничего не сказав, он поднял правую бровь.

Ядвига нахмурилась. Как ловка она ни была, но с этим монстром никогда не знала, на сколько ее умение подействует.

– Только не зависни, – отступая на шаг, быстро проговорила она. – Гад Карлос сдал нас...

Бирс не пошевелился.

"Вот падаль", – засомневалась Меченная, – "Не слышит или притворяется?" – протянув руку, она коснулась его плеча и тотчас ощутила ответные объятия. Высвободившись без особого желания, Ядвига отстранилась наигранным жестом.

– Ты понял? – выразительной гримасой девушка визуализировала суть вопроса.

– Не важно, – рассудил вожак, злобно сощурившись, – Ахмед разберется.

Стрелок-радистка с облегчением догадалась, что разговор закончен, и разочарованно вернулась на свое место. Ахмед, уже облаченный в скафандровый комбез, встретился ей на пути.

– Просвистело мимо? – мрачно поинтересовался он.

– Плыви скорей... – буркнула полячка, тоже исчезая под эластичным слоем авральной спецодежды.

– Как законектишься, сигнал, – заполиэтиленил в наушниках голос командира, – Меченная будет на стреме.

"Не маленький," – молча съязвил живой ископаемый. На счет, кто кем станет, иллюзий он не питал.

Задраив люк гидроплана проникательный араб разгерме-

тизировал кормовой шлюз. Щелчком пальцев убедив залитый водой сезам раствориться, он ринулся в смесь дохлой мелочи дна. В четырех сотнях метров за неказистой скалой его уже дожидались лакомые трюмы великанского утопленника.

2.

Механик Ганс умер не сразу. Высокая энергия лучевого клинка избавила парня от особых мучений. Поэтому, он сначала даже не понял, что на его животе появился разрез. И только когда силы начали оставлять харакированного, по окровавленным рукам Бирса немец идентифицировал свой конец.

Вслед за неизбежно пустеющим брюхом остальные части умирающего тела тоже потеряли былую чувствительность, и оно осело на песок. Но распространившееся от копчика покалывание в позвонках привело угасающий разум в ужас. Конечности рефлекторно задергались, а зрачки закатились, как бы опоздало защищая глаза.

Однако, призрачный лик убийцы, тотчас отобразившийся на небосводе умственного зрения Ганса, не спешил его покидать. И механик присмотрелся внимательней, не было ли на нем запечатлено что-нибудь сверх мануального откровения. Но хищный оскал, прямой нос и сжатые в щель зрачки молчали. И когда смертельно раненный невольно решил, что

эти черты красивы, над пальмами взвыл духовой оркестр.

Нота, взятая невидимыми музыкантами, ринулась с горной кручи, у подножья которой корчился всеми уже забытый механик. Вибрирующая частота этого звука вначале даже ускорилась, но постепенно замедлилась, пока не съехала в низкочастотный гул.

Тем временем небо за вечерело, по умытому закатообразу опрометчивого душегуба пронесли облака. Волосы, потеряв былую прозрачность, зажгли самоцветным мерцанием нестатичных звезд. По остывающему океану пробежала рябь, выплеснув на песок шорох нарастающего смешка.

И Ганс, подхваченный чем-то, напоминающим поток восходящего воздуха, предстал перед Богом. И бог сказал ему:

– Посмотри! – и механик обратил свой взор долу. Горбатая поверхность океана расступилась перед увеличительным стеклом души покойника. Обретенная проницательность позволила жмурику даже пощекотать корпус "Заносчивой", уже погружившийся в ил поблизости от остова танкера.

Как бы отвечая на экстрасенсорное приветствие немца, стремительная пружина планерного гнезда разжалась, и субмарину покинула серебристая капсула. Внутри нее угадывалась фигура, склонившаяся над приборной панелью. Вслед роковому посланнику протянулся шланг вакуумного насоса.

Безвольно обнаружив у своего нематериального Я способность равномерно распределяться по окружающему про-

странству, Ганс услышал, как Генри Бирс обратился к Меченной. При этом кожа на висках главаря съежилась, высвобождая над подбородком сырое подобие надежды.

– Не тужи зря, – предложил он, – Давай лучше прикинем, как быть дальше.

– Тебе решать, – покачала головой Ядвига, – Ты капитан.

– Что ж, так тому и быть... – разгладил морщины Бирс.

– Медленная смерть лучший самоучитель, – бесстрастно, как только умела, намекнула полячка.

Пират невозмутимо вытянул вперед ноги. Ему было все равно, как погибнет еще один член экипажа. Вины своей он не чувствовал. Тем более, что не было обвинения и во взгляде механика, которым тот напоследок одарил своего командира. Напротив, в то мгновение Генри испытал даже некоторое облегчение, словно несчастный увидел что-то в его лице, и эта эмоция возобладала в последней реакции.

"С минером дело обстоит иначе", – рассеянно решил подводник. Этот гаитянин ему бывал нужен по-чаще механика.

У края панели ручного управления зарозовела ожившая спираль. В динамиках послышался зуммер вызова внешней связи. Показатель уровня шума на линии осветился. Чувствительная шкала приобрела зеленоватый оттенок.

– Врубай насосы! – сквозь жидкое пространство долетел отчетливый голос Ахмеда. – Будет от чего повеселит...

– Получишь посылку, – решительно прервал сообщение капитан, – Приваришь ее к шпангоутам.

– Уж не сомневайся, – понимающе отозвался навигатор.

– Ты знаешь, что делать, – крикнул Генри уже в коридор, и Меченная тоже не оплошала.

"Бирсу всегда было наплевать на средства..." – меланхолично заключила одноглазая, перепрошивая автопилот свободного гидроплана. Перетащив изменника в кабину, изящным шлепком девушка отправила Карлоса в последнее плавание.

– Капитан! Кажется, тут есть кое что еще... – донеслось из динамиков внезапное восклицание Ахмеда.

– Хрен с ним. Заканчивай с засранцем и возвращайся, – недовольно расправляя плечи, напомнил Генри.

Слившийся с морской водой в единое целое и обремененный лишь волей сурового Бога, мертвый Ганс увидел, как поворочав манипуляторами, Ахмед все же переправил в пробозаборник металлический контейнер, который покоился на магнитной подушке в рубке жертвы налета.

"Хрен не хрен, а вещица, возможно, занятная", – решил для себя Ахмед и взглянул на хронометр. До появления катафалка оставалось еще несколько секунд, а с вакуумной перекачкой было уже покончено. И, разогнав стайку рыб, крутившихся около обезображенных утопленников, пират уточнил следующую задачу автоматическому штурману.

Капсула планера развернулась и покинула порванное торпедой нутро корабля. Завидев серебристую стрелу, вылетевшую из-за рифа, навигатор перехватил ее радиомаяк и взял

управление в свои руки. Заведя трагическую бандероль в укромное место, он намертво приварил ее к стальным переборкам. Бросив все еще истекавшего слюнями наркошу в безвыходных обстоятельствах, пират вернулся на ожидавший его дракар.

– К черту легавых! – приветствовала его Ядвига раскрытой для хлопка ладонью. Бирс же лишь покосился на ящик, что нес на вытянутых руках Ахмед. Навигатор остановился.

– Выкладывай, – после непродолжительной паузы потребовал Генри.

– Прости, бос, внутрь я еще не заглядывал, – честно признался кормчий. Однако, на этот раз Бирс не успел характерно поржаветь губами. Пробив защитный экран, сильный удар сотряс корпус "Заносчивой".

– Проклятые ублюдки, – прошептала Ядвига.

Помрачневшей тучей командир бросился в рубку. То, что эта ловушка может захлопнуться так внезапно, никто не ожидал.

"За исключением долбанного Карлоса", – раздраженно подумал Генри. И субмарину тряхнуло снова.

Ядвига еще не активировала антиэнергизатор, и Ахмед, падая в кресло, больно ударился спиной о подлокотник. Воздух из его легких вышибло, а рука, сжимавшая серебристый ящик, ослабла. И контейнер вырвался на свободу. Стукнувшись об пол, грани его сделались прозрачными, а изнутри вырос прибор, тонким писком прозондировавший все во-

круг.

Такая метаморфоза еще сильнее шокировала палестинца, особенно, когда проявившееся устройство самопроизвольно засветилось. Его подвижные части завращались с бешеной частотой, и к потолку молнией сверкнул луч холодного света.

Однако, никаких видимых разрушений работа ящика не причинила. И Ахмед немного успокоился. Но удивленный возглас командира тотчас снова лишил его облегчения:

– Мать твою, что происходит? – Бирс ошалело выпятился на показания приборов. Индикаторы состояния среды за бортом в один голос пытались убедить корсара, что вместо жидкости их детекторы погружены в газ.

Ядвига обернулась к монитору внешнего обзора и отпрянула. Она увидела, что окружающая лодку океанская пучина действительно закипает. Только белесые пузырьки скатывались с ока камеры вниз, а не в верх. Это о чем-то говорило, и сметливая полячка побледнела.

– Боже, мы поднимаемся... – выдохнула она, – Бирс, мы поднимаемся очень быстро! – крикнула она еще громче.

Но самообладание уже вернулось к капитану:

– Как думаешь, чем это кончится? – то ли в шутку, то ли всерьез, спросил он.

– Может, еще обойдется, – вклинился в переговоры Ахмед.

– Обойдется на твоей кредитке! – зарычал в динамиках Бирс, – Включаю основные!

– Защитное поле в норме... – голос Ядвиги немного дрожал, но в остальном ситуация ей уже тоже была подконтрольна.

В ответ подлодка напряглась и выдюжила. Но почти вся ее мощь ушла на борьбу с температурой внешней среды, которая неустанно росла.

– Пузыри за бортом вытеснились сплошным паром, – неуверенно констатировал все еще подавленный навигатор.

– Лучше, вруби эхолот, – выматерилась Ядвига. И Ахмед склонился над приборной панелью. Как только нужный экран осветился, пираты увидели трехмерную схему места их нового пребывания.

Что произошло с ними, одному устройству из контейнера было известно. Субмарину больше не окружал ни вялый сумрак илистого схрона, ни девственный пейзаж экваториальных глубин. Напротив, чем-то орбитальным веяло от пустоты на дисплее.

Без лишней паники Генри щелкнул тумблером и повел бегунком мониторов сферо-обозрения. Тысячи звезд, ярких как атомные маяки, резанули хмурого босса по глазницам. Но нечто необычное, материализовавшись неподалеку, приковало внимание командира сильнее их блеска.

Это чудо было жемчужиной внутри огромной раковины из хрусталя. При чем материал, из которого казался выточен панцирь, сделался еще прозрачней, когда тот плавно распахнулся, и радужная сфера приподнялась на призрачном ло-

же. Переливаясь противоположными цветами, устрица двинулась в направлении подлодки.

– Врубить аварийное энергоснабжение! – машинально скомандовал Бирс.

– Слушаюсь, сэр, – замороженно повиновалась Меченная.

3.

Несмотря на полную заторможенность, минер Карлос все хорошо видел и слышал. Естественно, он не сопротивлялся, когда Ядвига швырнула его в кресло планерной капсулы и отпустила в море. Но когда мимо понеслось измельченное разложением гнилье дна, мозг парня начал выходить из шока. И холодный пот заблестел на посеревшем лице, ибо расатаман осознал, что его ждет. Неоднократно он и сам проделывал нечто подобное с такими же жертвами пиратского кодекса чести.

Разъяренная кровью утопленников, средних размеров акула разлетелась на куски, проткнутая остроносым планером. Грязно-коричневая круча рифа осталась позади, и взгляду приговоренного открылась панорама торпедированного танкера. Здоровый масляный пузырь последним выдохом поднимался над ним к ярким пятнам от солнца.

"Лайнер отдал концы. Видно, теперь мой черед," – со злой досадой решил минер, – "Где же обещанные тральщики?" – поддавшись панике, болезненно вздрогнул он.

Но капсула Ахмеда уже взяла планерный гроб магнитным щупом в захват. И все вокруг утонуло в бенгальском пламени, когда что-то завывало, застрекотав прощальным фейерверком электросварки.

От нового, еще незнакомого ощущения, сосуды парня резануло импульсом разогнавшегося по ним эндорфина. И Карлос ошалело констатировал, что так сильно его не вставляло даже от последних изобретений фармакологической промышленности. Правда, он тут же осекся:

"Поздновато ловить кайф," – задвигал бровями уже менее расслабленный перебежчик.

Склянка Ахмеда закончила работу и отчалила. Минер напрыгся, но челюсти разомкнуть так и не смог. Теряя сознание от впустую израсходованных усилий, он уронил отяжелевшую голову на плечо.

Почти вечность спустя что-то встряхнуло парня, и глаза его вновь раскрылись. Незаметно подступившее кислородное голодание как бы на прощание закружило обесточенный разум в медленном танце. Осторожно отняв ребра от подлокотника, на который сползло тело, погребенный заживо осмотрелся. И на запавшем лице заплясали новые отблески глубинных разрядов.

"Козел тот коп. Разве так надо было?.." – возмутился Карлос нелепостью мер, принятых Океанической полицией по пресечению нелегального бизнеса.

Одна из бомб разорвалась совсем рядом, и танкер стал

заваливаться на борт. Ударной волной прогнуло шпангоут, показавшийся Ахмеду надежным. В сварочных швах пробежала трещина. И пока вокруг гидроплана сыпались обломки переборок, она спасительно разрасталась. Выломанный другим взрывом, из мутной воды, вращаясь, вылетел покоренный стальной брус. Задев нос суденышка, он окончательно вернул ему свободу.

Повеселевший островитянин не без труда разогнул сведенные судорогой пальцы и потянулся к клавише. Долгожданная деятельность причинила суставам щемящую боль, но он не обратил на нее внимания. Необходимо было как можно скорей сообщить процессору управления свои пожелания. Когда же это удалось, минер в изнеможении откинулся на спину.

Планер медленно тронулся с места. Но в этот миг в пятистах метрах от затонувшего жидкогруза что-то изменилось, решительно заставив беглеца метнуться взглядом на монитор радара. В ответ на это его взлохмаченные брови прыгнули к самым волосам, ибо пульсирующий курсор радиомаяка “Заносчивой” полыхнул так, словно там рванула шахта ракеты планета-космос.

“Ну все, старушка накрылась...” – мелькнула догадка в сумерках задыхающегося ума, но тут же отступила, как несостоятельная. Если бы субмарине и пришел конец, то не такой глобальный. Глубинные бомбы могли причинить ей только временные неудобства, вроде повреждения реактивного

ускорителя или неполадок в приборах ориентации.

То же, что вскипятило воду на расстоянии километра вокруг, должно было оказаться покруче. Выделение пузырей длилось несколько секунд, но врезалось в сознание бывшего пирата ярче парализатора Ядвиги. Истеричный хаос закатал в груди предателя, ибо он начал догадываться, что же случилось на деле.

"Если предположения об иновременной природе контейнера верны..." – нахмурился увлекаемый в центр гигантского водоворота. Но что «если», – додумать он не решился.

Неплохая осведомленность мнимого рецидивиста объяснялась неявным наличием у него портативного передатчика, с помощью которого искусный лазутчик и поддерживал связь со своим секретным начальством. Поэтому, в тайне от товарищей являясь агентом Службы Всемирной Безопасности, Карлос знал, что под прикрытием перевозки крупной партии жидкого золота, которым давно уже стало горючее соединение Спирит, этот лайнер занимался перевозкой артефакта, обнаруженного случайными спелеологами внутри рукотворных пещер острова Пасхи.

"Кажется, теперь никто не получит эту корреспонденцию," – подумал, находясь уже над пропастью в небытие, мешок с костями. От мысли о приближении конца, его кожа покрылась вулканчиками мурашек, во рту пересохло, и поверхность белков заалела.

Однако, планер, вращаемый водяным вихрем, неудержи-

мо рвался к поверхности. И в какое-то мгновение его пилоту даже показалось, что он успеет. Но после жалобного всполоха наивная пелена жадно хлюпнула, прогрузив Карлоса в декомпрессионный бред.

Идиотские картины бездарным миксом желаемого и реального затанцевали перед подсознательным зрением островитянина. В их суматошном отчаянии то дружелюбный Бирс тянул его за рукав, предлагая глотнуть толику от добычи, то Меченная, упиваясь награбленным, корчилась в безумной эйфории у ног хмельного капитана. А ненавистный искуситель в форме генерала с полицейским околышем брызгал слюной и клялся...

– Никакое железо не выдержит такого ускорения, – отчаянно жестикулируя в ста метрах над Карлосом, докладывал тот верзиле, отвечавшему за охрану лайнера и находки, – Вы же видели, мы и сами чуть не погибли, а тральщики... – и легавый обреченно взмахнул рукой. Да и что можно было сказать, когда от трех бомбардировщиков, оказавшихся в эпицентре закипания, отвратительно несло недоваренной человечины.

– Бычьи яйца, – взревел на толстяка уполномоченный, – Вам приказывали убрать их чисто! – Но что-то массивное как бы сходу врезалось в дно катера и не дало ему закончить. Вслед за этим, забыв о разногласиях, оба мужчины легли на палубу, прикрыв головы руками.

– Вот это да! – раздался голос одного из матросов, пере-

гнувшегося через палубу, – Здорово же их тряхнуло... – закашлялся он от пены, залетевшей в рот.

Секундой позже уже всем стал виден бок планера, вынырнувшего из-под левого борта. Внутри него проглядывало скорченное тело в кожаной безрукавке.

– Трал, падлы, подцепите его, – опершись на полицейского, истерично заорал тупорыл в штатском. Несколько матросов кинулось к рычагам, и капсула в полной невредимости очутилась на баке.

– Теперь-то мы узнаем, что там произошло... – прошипел фирмач и бросился к предмету внезапной рыбалки. На бегу он выхватил из кармана портопульт. Пробежав колбасками пальцев по резиновым пятнам, он нажал спуск. И стеклянный колпак лобового стекла спасительной скорлупки рассыпался от мощного виброудара.

Тело Карлоса свесилось из опрокинутой кабины. Жаркий воздух проник в его дыхательные отверстия. И когда сознание вернулось к минеру, он обнаружил себя в окружении нетерпеливых стражей порядка, что трясли его и колотили по щекам.

Тем временем, дух покойного Ганса, могучим испарением поднятый над супом океана, наблюдал за происходящим на его поверхности уже снова издалека. Однако, более высокая принадлежность заставила мертвеца выключиться из трансцендентного теле-видения. И его бестелесная сущность материализовалась жемчугоносной раковиной неподалеку от

заброшенного в космос заносчивого куска стали.

4.

Генри Бирс весь уже заледенел от холода, но от перламутровой сферы внутри прозрачной раковины, оторваться никак не удавалось. Уж и остатки топлива подходили к концу, а проклятая устрица все висела на хвосте у пиратов. И что казалось еще худшим, она вовсе не удалялась.

– Капитан, сколько продержимся? – в живую донесся голос навигатора из его отсека.

– На кладбище не опоздаешь, – стуча зубами, высмеяла коллегу Ядвига, – И рехнуться н-н-не успеешь, как превратишься в-в ледяной п-памятник... – немного заикаясь сбрендилла она.

– Заткнитесь, вы, окосевшие ублюдки, – выключил трепал Генри, – Сейчас мы будем полностью обесточены, – непри-
нужденно добавил он.

– Вот дерьмо! – возглас Меченной прозвучал уже в темноте.

– Что-то шипит, – заметил Ахмед.

– Наверно, воздух, – пошутил Бирс.

– Господи, движемся мы или нет? – довольно громко усомнилась девушка.

– Не бойся, крошка... – полячке показалось, что она услышала тихий ответ, – скоро конец пути, скоро конец...

– Генри, это не ты? – хрипло поинтересовалась Ядвига.

– Что там у вас происходит? – апатично откликнулся тот.

– Похоже на звуковые галлюцинации, – тупо предположил навигатор.

– Если бы, – возмутилась контактерша, – у меня даже в кислоте никогда...

– Лучше поищи, нет ли где утечки, – снова заставил их замолчать капитан. Внезапно ему и самому показалось, что кто-то с ним разговаривает:

– Давай, приляг и усни, все равно тебе крышка, – речь звучала как бы из ниоткуда. Голос же очень напоминал покойного Ганса.

"Не я его тянул за язык, – мелькнула в голове душегуба мысль о насилии на пляже, – Так что ж он, гад, еще и после смерти поиздеваться решил? – челюсть Бирса надменно выпятилась, – Если я его живого порешил, то и мертвого за противника не посчитаю."

– Не загадывай, рассчитаемся, – просветленно пообещал дух. Взбешенный напоминанием должник резко обернулся. В проходе показалось черное пятно.

– Осторожней, бос, это я, – своевременно представился Ахмед. И рука Бирса, метнувшаяся к бластеру, изменила траекторию, вцепившись в шиворот палестинца.

– Что надо? – почти прокричал в его ухо начальник.

– Кэп, мне удалось оживить экран радара с помощью батарейки от часов... – закашлялся тот.

– Ну да! – обрадовался главарь.

– Пошли, глянем, – поддержала его Меченная.

– Похоже, эта ублюдина нас вот-вот проглотит... – на ощупь пробираясь к монитору локатора, хрипло прошептал кормчий. Но в метре от цели он споткнулся о какой-то предмет, затесавшийся у подножия кресла. Вслед за ударом ботинка о стенку контейнера, параллелепипед снова призрачно засветился. И три пары глаз, забыв про опасность, уставились на него.

При виде странных превращений подозрительного ящика, захваченного палестинцем с ограбленного танкера, пиратов перестало волновать происходившее на тусклом экране. Им даже сделалось наплевать, что жемчужина подобралась к лодке вплотную и уже разевает круглую пасть. Более важным преследуемым показался тот факт, что повсюду вновь загорелся свет, а выдохшиеся приборы самопроизвольно заработали. И субмарина приобрела очень заметное ускорение.

Только мертвому Гансу это ускорение заметным не показалось. Все, что он успел почувствовать, выглядело мгновенно промелькнувшим всполохом, внезапно опалившем его створки выбросом из реактивных сопел.

– Ах ты, ... – ум немца, почти уже схвативший пиратов в перламутровые тиски, полыхнул разочарованием. Жертва выскользнула из коварных объятий. И не прошло секунды, как след ее безнадежно простыл.

Мягко говоря, это было очень плохо. Ибо лик Бога, хоть

он и напоминал опрометчивого капитана, настойчиво требовал обратить внимание на устройство, выбросившее “Заносчивую” на орбиту. Добыть же его покойник собирался переварив беспомощный корабль своими перламутровыми внутренностями.

“Если воры и выживут, – задумался агент Господа в смятении, – где их теперь искать? – тщетно изучая ближний и удаленный космос, сник он совсем. Вывод напрашивался один. В этом мире от похитителей не осталось и следа...

Но вот вдалеке что-то показалось. Растерявшись, бывший пират и не заметил, как вектор его перемещения вдруг изменился на противоположный. И то, что теперь ожидало невольника в конце новой очевидной траектории, притягивало к себе потусторонним и безоговорочным усилием.

Вскоре, разочарованный гонщик распознал и сам источник столь навязчивого внимания. Оказывается, его раковину неудержимо несло прямо на огромное ракообразное. И Ганс наконец вспомнил причину своего беспокойства. Его богом, хозяином и повелителем с самого начала была эта чудовищная тварь, двадцать пять лет назад силой своего характера вселившая душу устрицы в новорожденного от земной женщины. Но не это было ужасно, а то, что он не выполнил своей миссии.

– Масса Ярл, пощади! – взмолился он.

– Нет, урод, ты упустил так необходимую мне деталь Эмулятора!

– Я ее еще найду...

– Конечно найдешь, да не там, где думаешь, – расвирепел гигантский омар и ударом хвоста разбил в крошево подлетевшую скорлупку. Замолчавшая на полуслове жемчужина попыталась ускользнуть, но попала под клешню. Оболочка ее треснула, и энергетическое я Ганса отправилось в странствие за край себя.

Находившиеся в субмарине видеть этого не могли. Повторный импульс, спасший пиратов от угрозы быть проглоченными, швырнул их на монитор локатора. И если тот не разбился, то благодаря запасу прочности, рассчитанному на такие удары. Но в корабль-призрак судно не превратилось тоже. И как положено, первым пришел в себя капитан.

– Больше не колбасит, – проговорил он, осторожно шевелясь. Ребра и голова еще не болели, но Бирс понял, что вот-вот заболят.

– Что это было? – простонала живучая, словно кошка, Меченная. Повязка с левой стороны ее лица сорвалась, и кровь струилась из рассеченной брови, затекая в пустую глазницу.

– Лучше спроси, что теперь будет, – оторвал затылок от пластикового ковра Ахмед.

– По местам... – нетипично задумчиво проговорил Генри, – Да постарайся, – кивнул он навигатору, – больше не ронять находку.

Палестинец промолчал, заново устраиваясь в кресле. Пря-

мая спина капитана и колкие лопатки Ядвиги скрылись в коридоре.

– Дать полный обзор, – скомандовал уже от себя главарь. Радистка застучала по кнопкам. Вслед за этим навигатор приступил к изучению только что выданной радаром новой локации. Однако, по сокращениям на осях плотности, было похоже, что на этот раз они накрепко застряли в толще земли.

Чтобы убедиться в догадке, парень поднял глаза к обзорным экранам. Окружавшая их материя действительно напоминала плотно слежавшийся грунт. И если бы анализаторы не показывали большое содержание драгоценных металлов, каждый из заживо погребенных подумал бы, что они на Земле.

Но чем являлась поглотившая их твердь, находясь под ее гнетом, выяснить не представлялось возможным. И выбор капитана пал на Ахмеда.

– Гидропланы снабжены анигилирующими пушками. Открой шлюз и попробуй прожечь тоннель, – приказал Бирс.

"Вот уж..." – мысленно взроптал подчиненный. Но это было единственное, чем в сложившихся обстоятельствах имело смысл заняться. И навигатор отправился в грузовой отсек. Проникнув в планер, он задраил проход и проверил наличие связи.

– Слышу, слышу, – недовольно проворчала Ядвига. Голова ее все еще гудела. Но повязка была уже на месте, и де-

вушка подзаряжала батареи шлюпок от аккумуляторов, полностью восстановившихся благодаря чудесному ящику.

– Пожалуй, хватит, – проговорила она, когда индикатор перестал мигать, – Давай! – уже прокричала пиратка, метким шлепком распахнув створы шлюза. И ее товарищ врубил анигиляторы.

Энергия заряда быстро растаяла, однако впереди появилось незаполненное рудой пространство глубиной метров соток.

– Что ж, повторим, – пробормотал Бирс. Процессор связи усилил его шепот.

Реакция внешнего мира на следующий залп оказалась более обнадеживающей. Пойманный бортовыми микрофонами звук обвала заставил экипаж “Заносчивой“ взбодриться.

– Ура, – замаячило в посветлевшем сознании Меченной, – это не похоже на тупик...

5.

Гаитянин Карлос сжал протянутую копом руку и встал на ноги. От накопившейся злости в голове его помутнело, и глаза приготовились выскочить из орбит. Человек в штатском заблаговременно отступил. А вот полицейский не угадал. И тяжелый кулак островитянина врезался в его подбородок.

– Ну что, напились моей крови, недоумки? Еще немного, и мама родная бы не узнала! – прокричал растаман, неистово

размахивая руками, – Все сами испортили... – от резкого перенапряжения упав на колени, устало заключил он.

Огорченный коп подошел к предателю и вынул из кобуры излучатель. Но выстрелить он не успел. Его остановил рокот пропеллера, раздавшийся над головой. Матросы, с интересом наблюдавшие за спектаклем, неохотно позадирали кадыки.

Не далеко от катера приводнился гиперзвуковой геликоптер. С борта фараонской посуды спустили шлюп, и четверо гребцов направили его к вертолету.

– Начальство, – сплюнул фирмач, заочно поклонившись прилетевшим.

Двое средних лет мужчины, абсолютно похожих друг на друга во всем, кроме одежды, прыгнули в лодку и вскоре оказались на палубе. Искусственные улыбки не сходили с их влиятельных уст, в одном случае обрамленных бархатом, в другом кожей.

– С этого часа вы уволены, – заявили крутые, – В случае, если оружие и катер не будут сданы по приходе на базу, пойдете под трибунал, – проговорили они на одном дыхании. Обнародовав свой приговор в режиме, не терпящем возражений, торопливые диктаторы вернулись на геликоптер и улетели...

Карлос вновь ожил и расхохотался:

– Ну и козлы! – заключил он, – Плакали и ваши бабки!..
– Тише, тише... – попытался успокоить недавнего обид-

чика перепуганный легавый. Уже много лет, как его будущее не подвергалось таким испытаниям, и от досады он забыл даже про оружие. Собственно, это стало последним, о чем он уже никогда не вспомнил. Потому, что секундой позже отдышавшийся островитянин свернул ему шею. Штатский на этот раз тоже не успел отскочить, и отобранный у фараона смертоносный улей продырявил его живот раскаленным жалом.

– Кто недоволен, прошу вперед... – захватчик катера окинул взглядом матросов.

Только те не повели в его сторону даже ухом. Молчаливо выражая свой протест, они прыгнули в шлюпку и сразу отчалили.

– Сперма кошачья! – крикнул им Карлос. Но матросы игнорировали и такой выпад. Высоко поднимая весла над водой, они уже гребли к далекому берегу.

Не очень хорошо понимая, что их заставило столь спешно ретироваться, мулат поплелся к рычагу для запуска двигателей. Обхватив ладонью стартер, он упал в кресло и рванул рукоять на себя.

Турбины взревели, пенистая струя воды забила из под кормы. Спину парня прижало к сидению, и грязные косички заколосились на затылке. Но вслед за вздувшимся волнами океаном что-то характерно затикало на баке.

На фоне общего шума даже тонкий слух искушенного профессионала не сразу уловил это постукивание. Когда же

скорость катера стабилизировалась, минер все понял и стрелой метнулся к скорчившемуся у якорной бухты телу мертвеца в штатском. Где-то внутри его пиджака отсчитывал последние секунды безжалостный метроном.

– Теперь понятно, отчего эти хмыри так спешили, – вспомнил Карлос матросов, – Урод перепрошил движок... – решил гаитянин. Правда, времени и у него еще могло хватить, чтобы нырнуть за борт. Вот только плыть вручную было далековато.

"Значит...", – окончательно сник изменник, плечи его повисли, но пальцы машинально забежали во внешний карман трупа, отыскивая выпиравшую пачку.

Чиркнув зажигалкой, заядлый курильщик успел-таки заметить, как с неба на него что-то падает. Кайф последней затяжки замедлил обычно неплохую реакцию. И сильный рывок, прижав локти к бокам, поволок растамана наверх.

Сигарета выскользнула из рук. Однако, ее белая полоска, за которой отупело проследили глаза возносимого, не успела высечь искры о палубу, ибо катера далеко под ногами Карлоса вдруг не стало. Сильный жар пламени, взметнувшийся вслед за взрывом, опалил пятки пирата.

Трижды случаем выхваченный из объятий кончины, молодчик вывернул шею и посмотрел туда, где молотья воздух лопастями подвисла металлическая стрекоза. Машина показала ему знакомой, и он вспомнил, что это та, на которой недавно прилетали могущественные близнецы. И когда мет-

ко брошенное лассо подтянуло его поближе, он встретился глазами с обоими.

На первый взгляд разношерстные Ромулл и Рем улыбались как прежде. Только теперь их улыбки были обращены не к покойным уже неудачникам. Сомневаясь, радоваться или сопротивляться, спасенный подумал, не его ли будущее оба верзила секунду назад обсуждали.

– Смотри, не вздумай ломать комедию, – посоветовал один из них, протягивая к пленнику руку и втаскивая за плечо. Как бы в подтверждение недобрых намерений близнецов в живот Карлоса уперлись раструбы двух анигиляторов.

– Сделаешься пайнкой, – получишь девочек и стекла... – издевательски картавя, пообещал тот детина, что был в ко-сухе. И минер покорно закивал головой.

– Вот и славно, – выдохнул бархатный пиджак, отворачиваясь к автопилоту. Но его утробный двойник не снял наблюдения с опутанного веревкой. Не зная, стоит ли освобождаться самому, Карлос вопросительно посмотрел на затянутый петлей трос.

Тот час в голове его что-то треснуло, и краем глаза он уловил рябой всполох металла, метнувшегося к его виску. Разрядник, ловко извлеченный из-за пояса уверенной рукой, выстрелил усыпляющим импульсом. Стрелявший подхватил подкосившееся тело и помог ему упокоиться на полу салона.

– Вздремни пока, – напутствовал Рем будущего подопытного.

– Как думаешь, выдержит операцию? – спросил Ромулл.
– Если выдержит, это лишь полдела... – напомнил рокер.
– За вторую можешь не беспокоиться... – прищурился прилично одетый. И оба спутника многозначительно замолчали.

Тем временем, прямо по курсу появился похожий на авианосец остров. Геликоптер пошел на снижение, приземлившись в центре белой окружности. Группа встречавших в армейской форме высыпала к прибывшим.

Ромулл первым покинул летательную машину и властно отдал распоряжение подождать к вертолету служебный электрокар. И когда из распахнутых дверей выскочили люди в голубых халатах и выкатили носилки, тело все еще связанного Карлоса перетащили в транспорт. Затем тот набрал скорость и скрылся в подъездном тоннеле под надписью “Главная лаборатория“.

Миновав длинный прямой вестибюль, автомобиль затормозил рядом с лифтом “Приемного отделения“. Двери открылись, и почти бездыханный груз без особых церемоний переместили в диагностический бокс. Там спящего уже поджидали несколько врачей довольно серьезной внешности. Все они были нейрохирурги высочайшего уровня. Но вот работу по душе смогли найти только здесь, на медицинской базе Службы Всемирной Безопасности.

После непродолжительного осмотра предмет предстоявшего эксперимента переместили в операционную. Практи-

чески всю работу здесь выполняли приборы самых универсальных качеств. Стоило лишь оператору поднести нужный девайс к пациенту, как он, откликнувшись на немногословное пожелание, безошибочно осуществлял ожидаемое действие.

Зафиксировав широким скотчем бесчувственное тело посередине овального стола, ассистенты подготовили инструменты и материалы. Главный эскулап, пожилой крепыш, сунул руки в подставленные перчатки. Ухватив прозрачным пинцетом мигающий шарик, он направился к коллегам, уже проделавшим отверстие в голове Карлоса.

Плеснув на трепанированный участок жидким азотом, ученый муж настроился эзотерически. Таким способом обезопасив себя от случайной ошибки, он приступил к основной части мистерии. Погрузив на строго вычисленную глубину хрустящей массы мерцающий подшипник, он залепил дырку био-пробковой смесью.

Конечно, если бы под его скальпель попал кто-нибудь рангом повыше, толстощекий добряк вел бы себя деликатней. Но современная ему наука далеко шагнула вперед, и принятых мер оказалось достаточно, чтобы левый наркот оклемался в полном физиологическом здравии. За все же остальное должен был нести ответственность тот сфероид, что по мере оттаивания мозга переформировывал его принципиальную схему иным образом.

6.

Впереди посветлело, и навигатор Ахмед напряг зрение. Он услышал, как что-то еще, кроме обвала, зашевелилось на расстоянии метров тридцати от субмарины.

– Эй! – крикнул он товарищам. И те, подогреваемые интересом, захлопнули щитки наличников своих подводных комбезов. Палестинец, сделавший это еще раньше, разрушил толстый пластик лобового стекла аварийным бластером и покинул капсулу.

Судя по желтому газу, начавшему струиться с неровных стен, навигатор сообразил, что в тоннеле нет вакуума. Однако, не молекулярный состав дымка озаботил парня. Что-то снова заскрежетало впереди. И как только Генри с Ядвигой оказались рядом, они сразу насторожились то же.

– Словно блядская преисподня... – запнулся, выбирая сравнение, капитан.

– Или зеленый член с лапками, – неприлично улыбнулась Меченная.

– Уж слишком велик, чтобы быть им... – неуверенно прошептал Ахмед.

Однако, неведомое чудовище оказалось здоровой сороконожкой. Голова гусеницы уже проникла внутрь пещеры и потянулась в сторону людей, выхвативших ее из темноты микропрожекторами скафандров.

На свету челюсти хищной твари задвигались еще провор-

ней. Острые продолжения изумрудных десен заклацкали в предвкушении обеда.

Ядвига сдавила сэнсор парализатора, но невидимый луч на гусеницу не оказал никакого воздействия.

– Ну, ... – начал было Генри, нащупывая через карман сэнсор имплантированного в его колено вибромолота. Коснувшись пальцем маленькой кнопки, кэп превратил морду уродливого создания в месиво ядовитой слизи. Что-то гадко забулькало и внутри чужого существа, разрушаемого дополнительной очередью ударов.

Минуту спустя дерьма, закрывавшего выход, не стало. Под ногами победителей протекла кислятина его нутра. Скорчив презрительные мины, пираты решительно направились к освобожденному проходу.

Картина, открывшаяся пришельцам у края тоннеля, показалась им совершенно нелепой. Обширная пещера, внутри которой мельтешили огромные муравьи, подгоняемые жгучими плевками других сороконожек, раскинулась впереди. Слегка прозрачные пузыри голов трудолюбивых насекомых склонялись на плечи, когда ворсистые пары верхних конечностей переваливали за спину крупные куски желтого минерала. Но даже сплошь покрытые мускулистыми вздутиями нижние лапы, красноречиво прогибаясь на сгибах, не всегда позволяли подневольным доволочь массивные самородки до хитиновой утробы здорового паука, с хрустом их пожиравшего.

– Назад! – скомандовал Генри, и первым отступил в тень.

– Думаю, без огнемета не обойтись... – предположила Меченная.

– Ядвига права, – согласился Бирс.

Палестинец промолчал и направился за уже скрывшейся впотьмах девицей. Капитан, незаметно выглядывая из-за объемистого выступа золотоносной жилы, присмотрелся к занятию туземцев внимательней.

"Странно," – подумал он, – "Почему на появление тоннеля отреагировала только одна тварь, а ее гибель вообще не произвела ни на кого впечатления?"

И действительно, все остальные гусеницы, как ни в чем не бывало, продолжали нести свой прежний караул. Все их внимание так и осталось сосредоточено на регулярности поступления в чрево паука питательного материала. Но, когда Генри изменил функцию прозрачного щитка, превратив его в бинокль, он понял, что их непрошенное вторжение оказалось замечено не только одной случайной надсмотрщицей.

У противоположного края пещеры, вдохновленная гибелью сороконожного врага, спонтанно революционизировалась группка шарогрудых кормильщиков. Один из них, указывая товарищам в сторону пролома, явно отвлекал коллег от труда, что-то пытаясь им объяснить. И около десятка изумрудных вышибал срочно засеменила в ту сторону. В ответ на это, по возможности избегая прожигающих плевков, рыже-черные мятежники обратили орудия труда в инструменты без-

жалостного убийства. В стороны полетели смердящие ошметки клейкой жижи. Оставшиеся в живых мусора отступили. Правда, на расстоянии им стало еще удобнее поливать муравьев ядом.

– Вот это да, – цинично улыбнувшись, Бирс удивился отваге явно обреченных повстанцев. Тем временем подтянулось подкрепление сороконожек, образовавших плотный фронт. И тогда в живых осталось лишь трое героических оппозиционера, все еще продолжавших уворачиваться от прицельного огня ядовитых жвал противника.

Отчаянное сопротивление гибнущих чудиков приглянулось капитану корсаров. И как только Ядвига протянула пульт, Бирс настроил огнемёт на уничтожение только сороконогих паразитов. Паука он решил тоже пока не сжигать, рассчитывая оставить его заложником.

– Пли! – Генри инициировал работу универсального генератора. И пространство пещеры погрузилось в параноидальный ад. Пиратам, даже сквозь автоматически врубившиеся фильтры, так и не удалось рассмотреть деталей. Но каждый из них знал, что впереди смертельные буруны антиполя мечутся в поисках беззащитных гусениц, пожирая их, глотая целиком, без усталости уничтожая.

Выжившие муравьи не сразу догадались, что произошло, когда пещера полыхнула холодным для них огнем. Плазменные смерчи загуляли только рядом с ненавистными угнетателями. А волосатое брюхо парализованного хозяина соро-

коножек затрясло на нетвердых конечностях, но сдвинуться с места и защитить обреченную дружину так и не смогло.

Изворотливый Касл, последний из недавних смутьянов, завидев гибель карателей, немедленно прекратил скакать и укрылся от возможной ошибки за ближайшим обломком породы. Именно его чутье вовремя предупредило содержимое прозрачного черепа о приближении потенциальных освободителей. И находчивый бунтарь не ошибся. Вот только было жаль погибших от плевков товарищей. Но зачинщик точно угадал, что если бы не они, разящие теперь врагов огненные всполохи могли повести себя иначе.

Когда в живых не осталось ни одной гусеницы, Касл послал мысленный вопрос пришельцам:

“Кто вы и откуда?..” – прострекотало в умах пиратов. Только никто не ответил. Покопавшись в мозгах чужаков, насекомый телепат разгадал причину. У этих существ мозжечковый отдел мозга оказался все еще не достаточно развит, чтобы что-либо транслировать самостоятельно.

Но это было лишь частью откровения из подсознания корсаров. С тех пор, как покойник Ганс вот так же пытался побеседовать с ними, прошло не очень много времени. И разумы пришельцев инстинктивно замкнулись в полном молчании.

Осознав нюансы создавшегося положения, предприимчивый абориген перешел на более очевидный уровень передачи информации, дистанционно насытив извилины спасите-

лей положительными гормонами. И действительно, минутой спустя в проломе снова появилось сначала два, а чуть позже и три силуэта. Неприятный звук сотряс воздух, когда один из них поднес конечность с небольшим предметом к прозрачной пластине там, где у насекомых располагались челюсти.

Быстро сообразив, Касл догадался, что незнакомцы пытаются что-то сказать с помощью ретранслятора низкоэнергетических колебаний. Но если бы Генри умел говорить не только на эсперанто, недавние рабы сороконожек его все равно бы не поняли. Поэтому, немногословное приветствие в уме корсара оказалось прервано новой серией инородных мыслей, заставивших оратора поперхнуться:

– Не думай, что мы слышим, лучше перестань горланить и обратись во внимание. Только тогда ты достигнешь цели.

Невольно следуя странному совету, Бирс сосредоточился. Но грубость обращения смутила парня, заставив его пальцы снова отправиться на поиски сэнсора вибропушки.

– Прости, до сих пор мой народ редко сталкивался с таким понятием – “грубое обращение“, – очень своевременно признался чуткий собеседник.

– Ага, – прошептал не менее капитана озадаченный навигатор, – При наличии таких способностей, что же им мешало раньше взять и подчинить сороконожек, а не отдаваться им в плебеи?

– Дело в том, – одновременно в трех непрозрачных головах прозвучал ответ, – что бесчувственные Граа не облада-

ют вообще никаким мозгом. За них думает парализованный вами Гдорр, что один сильнее всех нас.

– Фига себе, – разинула рот Меченная, потрясенно прикидывая, сколько вычислительной памяти должно находиться в таком интеллекте.

– Здорово! – немного освоившись, восхитился Бирс, – Ну, а как называется это место? – словно мимоходом поинтересовался он.

Ответом капитану прозвучало недоумение. И было в нем что-то, явно угрожавшее окончательно испортить вечер.

– Мир наших пещер необъятен, – немного прояснил ситуацию Касл, – И мы его никак не называем. Лежит же он со всех сторон от Скорпионовых катакомб, откуда приходят пауки и сороконожки.

– Ну, а на поверхность вы когда-нибудь выбираетесь? – нетерпеливо вторглась в беседу Меченная.

– Что такое поверхность? – заинтересовались хитиновые собеседники.

– Равнины, океаны, горы? – недоумение Ядвиги удивило Касла.

– Мир наших пе... – снова начал было объяснять муравей.

– Да нет, – вступил в разговор Ахмед, – нам нужна поверхность, где солнце...

– Об этом нам ничего не известно, – телетранслировало насекомое, – Даже слова "солнце", хоть оно для вас и означает источник света и тепла, в нашем языке нет. Правда, есть

нечто другое, похожее. Называется оно Ецэнлос, и лежит в запретном пространстве. Но как Центр Мироздания может освещать вашу жизнь извне, мы не понимаем.

– Проклятый контейнер! – взорвался Бирс и бросился назад в подлодку.

7.

После удара клешней Ярла, механик Ганс вновь расстался с материальной оболочкой. Но на этот раз парня не окружил ни естественный пейзаж, ни космос. Он просто почувствовал, что летит сквозь ничто с бешеной скоростью. Немцу даже показалось, что замедли он свое перемещение, то неизбежно замерзнет, остекленеет и, распавшись на осколки, окончательно перестанет существовать.

Однако, притормозить на пробу тоже оказалось выше его власти. Нечто волокло снова духа через пространство без воздуха и без единого огонька. Только пустота та наравне с ростом ускорения местами густела и сжималась, начиная окружать его твердыми обломками и комками. Впрочем, все это не мешало страннику потому, что его сверхэнергетическое Я мчалось уже быстрее света, и здоровенные булдыганы проносились сквозь Ганса, не причиняя вреда. Бывший пират даже успел задуматься, как это он их видит, если они иллюзия, мистификация одна. Но разгадка была в другом, и откуда-то он вспомнил ее наверняка. Все окружавшее его

невзрачье обладало автономной сверхскоростью.

И тогда Ганс начал вглядываться вперед, по направлению своего полета, и наконец понял, что его целью была убегающая подлодка, черно-белый шлейф которой он преследовал. И когда расстояние между гонщиками наконец начало уменьшаться, изгнанник ощутил первые отклонения от прямолинейного маршрута. Потому что препятствия начали замедляться. И теперь его зрению уже тоже приходилось огибать некоторые из серых глыб почти шагом. Вскоре же плотность встречной материи возросла настолько, что видимость снизилась почти до нуля.

Некоторое время спустя эта грязь, уже полностью залепившая мысленное зрение призрака, начала разделяться на элементарные частицы, и былая проницаемость опять наладилась. Правда, не настолько, чтобы заретушировать до неузнаваемости приближение молекулярной вселенной подлодки "Заносчивая". Осознав, что наконец он достиг заданной цели, Ганс почувствовал возможность остановиться.

Благодаря отсутствию собственной массы торможение осуществилось мгновенно. По прежнему оставаясь полностью бесплотным духом, немец попытался сориентироваться.

Со всех сторон его окружал черный грунт, местами поблескивающий золотистыми вкраплениями. Свет сюда проникал из пролома, выжженного, очевидно, аннигилятором. Обнаружив, что прямо на него, затмевая источник свечения,

мчится капитан подлодки, покойник незамедлительно ретировался в стену.

...С разбегу миновав планерный шлюз, Бирс добежал до отсека навигатора и осторожно поднял таинственный контейнер. Внешне ящик напоминал оцинкованную бандероль прямоугольной формы и стандартной емкости. Стараясь ничего им не задеть, корсар вынес его из подлодки.

Товарищи выжидательно посмотрели на главаря, когда тот предстал с находкой Ахмеда перед собранием муравьев. При виде параллелепипеда, насекомые ментально загалдели. Бирс мысленно попросил их заткнуться. В ответ те ошалело уставились на него, но смолкли.

– Откуда у тебя Преобразователь намерений? – прозвучала в головах пиратов мысль Касла.

– Боже, им кажется известно, что это... – удивилась Ядвига.

– Преобразователь чего? – икнул навигатор.

– Гха-гха-гха... – то ли закашлялся, то ли затрясся от смеха Бирс, – ...Не подумал бы, что оба раза наши намерения оказались столь глобальны.

– А удивляться здесь нечему, – стараясь не задевать ранимые углы психики чужаков, вставило мудрое насекомое. Проницательный муравьиный мозг быстро все понял и разобраться в нюансах недавнего прошлого иноземцев не составило ему затруднений, – Все дело в том, – телепатировал он, – что значительность вашему желанию избежать непри-

ятностей придало само устройство, неосторожно запущенное сильным пинком.

– Невероятно, – пытаюсь примириться с такой реальностью, одноглазая потеряла здоровый висок. Ахмеду тоже не поверилось. Один только капитан все еще старался выглядеть непроницаемо. Как ни как, а то, что происходило в пещере, напоминало ему процесс заключения выгодного контракта.

– Если вам известно про это устройство, то вы должны знать, как с ним обращаться, – осторожно предположил корсар.

– К сожалению, Преобразователь сам по себе не управляем, – мысленно передали ему муравьи, – Он лишь немаловажная деталь другого, более совершенного чуда. Только оно способно контролировать конечные координаты. Поэтому, вас занесло сюда по случайности.

– Не верю в чудеса, – заявил Бирс, – Я и мои люди хотим вернуться. Это нам столь же необходимо, как вам свобода от гусениц.

– Мы не уверены, что сможем заплатить, – прежним способом поковырявшись в незатейливой лексике главаря пиратов, Касл отыскал подходящий термин, – Не сможем, потому что то устройство – Эмулятор вещества – не принадлежит нам.

– Ни кого не чешет, – возмущенно обозлилась Ядвига. Загадочность в названии, казалось, ее ни чуть не смутила, – Не

сомневаюсь, что и здесь я смогу получить, что угодно!

– Она права, – приятно вдохновленный игрой Меченной, Генри алчно посмотрел во множество черных, как смоль, зрачков. И насекомые заволновались. Усики на их головах задергались, лапы задрожали, жвалы оборонительно задвигались.

– Да, кое-чего главному Скорпиону не хватает, сколько бы у него этого ни было... – таинственно прокомментировал тревожное состояние собратьев отважный Касл. Однако, бывалым циникам показалось, что муравьи не только занервничали, но и погрустнели. Чтобы проверить догадку, Генри спросил:

– Неужели исход вероятной сделки может повредить вашему племени?

– Именно так, – удрученно передали Бирсу расстроенные букашки, – ибо пауки нужны скорпионам, чтобы собирать пьянящую кровь самых молодых из нас. Она-то и позволяет им мечтательно переноситься вне лабиринтов их логова.

– Эко затруднение, – вдруг заулыбался Ахмед. Капитан и стрелок-радистка, услышав голос парня в наушниках, обернулись.

– Похоже, скорпионы не равнодушны к спиртному, – стараясь выглядеть серьезно, произнес навигатор.

– Контуженная зараза, – ударил себя в лоб Генри. И муравьи настороженно уставились на пиратов, схватившихся за животы. Однако, из-за хаоса, разгулявшегося внутри со-

знаний гогочущих иноземцев, разгадки веселья насекомые отыскать не смогли.

– Так сколько вашего алкоголя понадобится, чтобы получить доступ к тому устройству? – немного успокоившись, поинтересовался Бирс.

Муравьи недовольно посмотрели на пришельца. Но в открытую возмутиться постеснялись. В конце концов, вопрос был закономерен, и двуногий освободитель имел право его задать. С другой стороны, никто из местных не был уверен в том, что любой ответ не повлечет за собой ужасное. Тем не менее, Касл сдержанно телепатировал:

– Жизнь всех нас, плюс еще сто раз по столько, приведет к желаемому результату.

– Наверно, жидок ваш, муравьиный, спирт, – нагло ухмыльнулась Меченная.

– Заткнись, – рявкнул на нее Бирс. И стремясь скорее рассеять сомнения страдальцев, он решительно подумал:

– Вам нечего опасаться. Мы сами оплатим счет. Более того, расквитаемся в двойне, если кто-нибудь из вас нас проведит.

– Можете рассчитывать, – сделав несколько шагов на проволочных ножищах, облегченно пообещал Касл.

Но внезапно в задних рядах муравьев возник новый тревожный ропот. И его испуганную проекцию на свои умы почувствовали даже пираты.

– Гдорр очухался, – сообщили старейшины. В ответ на

предупреждение многие насекомые побежали.

– Вот уж проблема, – заставил их притормозить сопровождаемый надежной эмоцией возглас Ахмеда. Генри невозмутимо бросил взгляд на навигатора.

– Валяй, – сухо разрешил Бирс. И палестинец сосредоточил внимание на своей правой коленке. Никто не видел, как оттуда вырвался гипнолуч, точно направленный в мерзкую голову паука. И монстр, уже было собиравшийся жестоко расправиться со всеми, закачался и начал выделять остроугольные па.

Бирс снова расхохотался. Ядвига не улыбнулась, но угрюмая морщина над ее здоровым глазом разгладилась.

– Вот на нем-то мы и прокатимся к скорпионам! – показывая на гигантское членистоногое, подумал Генри.

В благодарность за очередное избавление, муравьи восхищенно залепетали. Они были народом стойким и выносливым, но на гипнотическое противодействие откровенному насилию были неспособны.

– О великий, открой нам тайну, способную защитить наши личинки от надругательств! – пришельцев хором окатила волна почитания. Коленчатый гипнотизер смущенно посмотрел на своего капитана. И рука его суверена, уже было ревниво сжавшаяся в кулак, изменила траекторию, просто потрепав товарища по плечу.

– Не надо торопить события, – тонко намекнул Бирс вместо отступившего назад Ахмеда, – Сначала покажите доро-

гу, – безапелляционно заключил капитан.

8.

После операции минер Карлос, подложенный близнецами под дрель хирургов, медленно приходил в себя. Грубая анестезия, примененная к парню на борту вертолета, да и врачами впрыснутые в его вены наркотики, превратили душу корсара в такой хаос, что несчастный не смог вспомнить даже свое прежнее имя. Поэтому, когда сознание начало к нему возвращаться, он почувствовал себя лишь придатком мигавшего шарика, искусно внедренного в его мозг толстым лекарем.

Влияние инородного тела, о котором выздоравливавший и не подозревал, оказалось донельзя странным. Все еще лежа с опущенными веками, Карлосу представилось, что он дрейфует где-то на периферии пространства в ожидании распоряжений, что не замедлят последовать. Но его безжалостное начальство не спешило эти распоряжения отдавать, и обезличенный невольник постепенно начал осваиваться в новом окружении.

Вскоре минеру показалось, что где-то вдалеке мерещится что-то. Осторожно пробираясь сквозь рассыпчатую вату останков утраченного самоощущения, он наконец уперся в решетку, между частых прутьев которой внутрь обширной темницы лился бледно-голубой свет. Проясненная его пото-

ком мысль, что ограда эта когда-то не являлась независимым препятствием, осенила подсознание заключенного. И тот вспомнил, как применив усилие воли, отомкнуть оковы.

Поднатужившись, Карлос приподнял левое веко. То, что ждало его там, длилось не долго, ибо силы быстро покинули парня. Да и увиденное снаружи ничего ему не подсказало. Устало отвалившись от приоткрывшейся амбразуры, ум минера снова погрузился в небытие послеоперационного неведения.

Однако, немного спустя, вместе с чувством окружавшей его аморфной субстанции, желание расширить восприятие мира снова вернулось. И на этот раз результаты оказались более значительными. Яркий свет причинил сильную боль месиву, которое пират только что считал лишь пассивно обволакивавшим его невидимое тело.

Карлос было призадумался, но снова ошибся. Да и не мог он этого принять. Зато определенные выводы сделал шарик, потребовав от своего раба вернуться к прерванному дикой резью выглядыванию. И когда страдалец подчинился, он обнаружил над собой две пары глаз, ожидательно выпучившиеся из румяной кожи.

– Ну, вот и славно, – произнесло что-то пониже левых моргал, и те отъехали, приоткрыв все еще избирательному вниманию Карлоса ровный ряд белоснежных резцов.

– Думаешь, он в норме? – поинтересовались из коралловой щели справа.

– Шов зажил, а что еще? Теперь пнуть его, и поехали...

Только под конец этой фразы Карлосу удалось правильно сфокусировать зрение. Но представшие перед ним жлобские хари ситуации не прояснили. Однако, веяло от них чем-то важным, и парень напрягся, желая проникнуть глубже в смысл их разговора.

– Если верить твоему мясорубу, достаточно прокрутить запись, и эта шваль автоматически отправится на поиски? – нерешительно произнес правый собеседник.

– Думаю, да, – иначе весь персонал круто повеселится...

– Но и в случае успеха наш кудесник тоже должен будет ликвидироваться, – тревожно намекнул первый.

– Хочешь сказать, я совсем лох? – недоверчиво возразил левый. И оба с минуту помолчали.

– Пожалуй, попробуем? – хмуро предложил близнец в ко-сухе, и позади минера что-то зашуршало. Полиэтиленовый саван сполз с психопроектора. Включив его, рокер направился к диску антенны над небольшим передатчиком.

Карлос так и не услышал ответной реплики, прозвучавшей немного запоздало. Вслед за быстрой серией щелчков его связь с внешним миром снова оказалась нарушена.

Ветер с потусторонней силой задул во все дыры тела. В черный снег квадроскопического экрана зрения превратились хлопья извилин. Полупрозрачный шарик замигал в центре молекулярной метели, захлестнувшей стенки черепа изнутри. Покрывшись сетью электронных разрядов, сфера его

внутренней поверхности взорвалась. И Карлос увидел изображение ящика, сделавшегося решающим звеном в новой последовательности его жизни.

Ментальная проекция контейнера с Преобразователем намерений дрогнула, перестав казаться непрозрачной коробкой. Сквозь его стенки стали хорошо видны многочисленные детали механизма, очень оживленного сложной работой. Шатуны, поршни и маятники устройства закачались в такт неслышимой музыке, воспринимаемой минером как много-частотный график рвущейся сквозь его темя дороги между мирами.

Близнецы увидели, как часто заморгавший глазами младчик рывком поднялся с больничной койки, встал посреди палаты, резким взмахом широко раскинул руки и пропал. По лицам двойников пробежала одинаковая улыбка. Даже журавль в руках еще не шанс. Им же теперь оставалось лишь ждать, когда их зомбированная ищейка снова откуда-нибудь загавкает.

Секундой позже минер Карлос тоже понял все о наличии значительно большего числа роковых шансов у каждого. Ибо конечным пунктом его исчезновения оказались вовсе не случайные похитители контейнера, а чудовищное существо размеров, сравнимых с планетарными.

Страшная клешня протянулась к призраку и крепко ухватила парня за талию. Произошло это почти мгновенно, от чего даже желания избежать такой встречи возникнуть не

успело. Тяжелейшая апатия и полная бесчувственность вселились в подневольного отщепенца. И он понял, что надеяться на смягчение приговора неактуально.

Решение Ярла последовало незамедлительно. Приблизив рабочую клешню к боевой, сжимавшей ослепшего от безнадежности предателя, он выдвинул из ее оконечия стеклянный пинцет. Свободно проникнув под иллюзорную скорлупу микроскопического черепа жертвы, потусторонний хирург подцепил образ уже прекратившего свою деятельность ящичка. Потянув объемное изображение преобразователя наружу, раздосадованный омар увидел, как оно превратилось из голограммы в бесполезное ничто. Раскрошившись в воображаемый порошок, полупрозрачный шарик тоже перестал существовать, не оставив о себе даже воспоминаний в раскрепостившемся разуме потрясенного таким видением корсара.

Карлос пришел в себя, и сразу почувствовал необычность своего положения. Последним, что не стерлось из его памяти за прошедшие сутки, оказалось чудесное спасение со взрывоопасного катера.

"Что это держит меня?" – пытаюсь шевелить конечностями, забеспокоился парень. И тут же обратил внимание на свою внешность. В зрелище этом было что-то захватывающее. Сквозь рваную одежду и кожу отлично просматривались не только желтые кости, но даже алый сироп крови, струящейся по артериям и капиллярам.

Но тут божественный Ярл, разочарованный содержанием перехваченного им астротела, тоже заинтересовался его носителем. Недавно в космической свите омара ubyло, и у ракообразного появилась возможность восполнить неприятный пробел. Хорошо зная, что и этот кандидат не станет сопротивляться, он милосердно переместил его Я в молодую раковину для зарождения новой жемчужины. Физическая же оболочка Карлоса, как использованный презерватив, провалилась в материальный космос, вмиг замерзла и рассыпалась на множество осколков.

Перемены эти произошли настолько быстро, что гаитянин не сразу осознал подмену. Некоторое время он еще продолжал казался себе человеком. Но все глубже утопавшие в прошлом новые не гуманоидные ощущения постепенно начали убеждать его в обратном. И обманутый коварным богом вдруг ощутил экстаз, равного которому еще не знал.

Стать зародышем жемчужины оказалось более чем приятно. Расставшись с материальной конституцией тела, молодой адепт утратил восприимчивость к депрессивной составляющей жизни. Путь космического ратника Великого владыки предстал перед ним в образе желанной миссии. К тому же, не просто почетом обеспечивалось вознаграждение за ее своевременное исполнение, а еще большим оттягом.

– Служи уж, – напутственно процедил всегда радушный к новобранцам военачальник. И шорох этот сотряс пространство, скрыв возвращение на зрительные органы Ярла печати

еще большей досады, чем после провала механика Ганса.

Но внезапно шерстинки на брюхе членистоногого бога, чуткие к любым колебаниям пустоты, интригующе зашелестели. Едва уловимые сигналы пробежали по их протяженностям, сообщением издалека внедрившись в тело. И, предоставив аналитической службе своей сверхсовершенной операционной системы расшифровывать это послание, омар нетерпеливо повел усами.

9.

Сверхкосмический омар Ярл закрыл свои фасеточные глаза и сосредоточился. В том, что было удивительным и необъятным переплетением оптических кабелей, световых конденсаторов и призрачного тления эфирного вещества, защекоталась новая информация, все еще поступающая из надпочечных волосатых детекторов.

Но вот смутные образы сложились в ясно различимые, и гигант увидел происходившее в центре Вселенной зрением отправленного туда Ганса. Правда немец, гневно разжалованный из жемчужин в разряд существ, не обладающих материальным телом, об осуществляемой им трансляции даже не подозревал.

Бывший механик, вынырнув из грунта, ненавязчиво пристроился на спине своего прежнего командира. И это заставило Ярла потратиться на коррекцию изображения. Затылок

Бирса закрывал треть трансляции. Осуществив ряд интеллектуальных манипуляций, омар вернул принимаемой информации изначальный объем.

Тем временем, трое пиратов уже приблизились к загнилотицированному Ахмедом пауку. На расстоянии вытянутой руки это чудовище показалось им еще громадней. Но его мохнатые лапици больше не выделяли дурацкие кривляния, а застыли как перила для паутиновых лестниц, сброшенных со вспученного от золотоносной руды горба.

– Ты капитан, тебе карабкаться первым, – одноглазо улыбулась Меченная боссу, нерешительно качнувшему ногой первую ступень.

– Что ж, тогда проверь, удержимся ли мы на этом хребте! – зло намекнул на привилегии ее пола Генри.

Ядвига, если и обиделась, то не подала виду. Повинуясь пристальному взгляду грубияна, Ахмед последовал за ней.

Взобравшись на спину паука, Генри оглянулся на муравьев. Переростки, почтительно склонив головы, терпеливо ожидали водворения гостей на бугристом ложе. Отвернувшись, Бирс протянул руку и тронул его шероховатую поверхность. Умная ткань перчатки сразу прилипла, но так, чтобы при нужде оторваться без труда. Другой рукой пират осторожно пристроил ящик с Преобразователем рядом.

"Прощай, крошка," – подумал капитан, вспомнив о "Заносчивой", – "Если повезет, скоро увидимся", – криво улыбулся корсар, выхватывая из нагрудного кармана брусок ди-

станционного управления. Пробежав пальцами по его поверхности, пират замкнул цепь защиты. В глубине тоннеля, сделанного аннигилятором гидроплана, запульсировала красная лампа.

– Давай, – скомандовал капитан Ахмеду. Парень что-то подрегулировал в коленном суставе, щелкнул языком и хлопнул в ладони. Волосатый конь вздрогнул и разогнул ноги. Туловище паука качнулось, сонно двинувшись к далекому выходу из пещеры.

Недавние рабы, с явным восхищением разглядывая наездников, потянулись следом. Ядвига оглянулась на них и бесхитростно покачала рукой.

– Ха-ха, длинноногие! – дала волю своему превосходству кривая полячка.

– Что, нравится? – ехидно усмехнулся навигатор.

– Катись отсюда, – рявкнула на палестинца Меченная. И чуть не сцепилась с ним в шутовой драке.

– Эй, осторожно! – достигло умов пиратов своевременное предупреждение Касла. Оказывается, пока чужаки прикидывались, их угрюмый рикша уже приблизился к арке выхода из пещеры. Быстро сориентировавшись, Ахмед приказал пауку немного присесть, пробираясь дальше на полусогнутых конечностях. Вслед за вынужденным маневром восьмилатого, процессия из муравьев тоже вступила под своды одного из многочисленных тоннелей, сплошь изрезавших лабиринтами нутро бескрайних просторов этой реальности.

Бирс присмотрелся к стенам прохода. Судя по неровным поверхностям, он заключил, что рытье здешних коммуникаций совершалось явно без применения автоматических механизмов.

– Именно так, – прошелестела в его голове ответная мысль Касла, – Муравьиная это работа. И не только гусеницы нас принуждают, – пояснил проводник, – Желтые камни, конечно, мы не едим, вкус их разве только паукам по душе. Но вот остальное нам нравится... – неудержалось услужливое насекомое.

Бирс, покачиваясь на жирной спине неказистой махины, покровительственно ухмыльнулся.

– Круто! – прокомментировал он, – А мы вот питаемся всякой дрянью, – Генри порылся в одном из карманов и вытащил пузырек. Крохотная пилюля выкатилась на его ладонь. И парень погрузил ее в специальное гнездо около прозрачного щитка наличника. Когда капсула проникла в щель, специальное устройство выдавило ее содержимое в трубку, откуда то закапало на оттопыренную губу пирата.

Обратив внимание на проделанную капитаном хитрую операцию, Ядвига и Ахмед поступили также.

– Приятного аппетита, – потрясенно проговорил Касл. До сих пор отсутствие мощных челюстей, присущих его соплеменникам, несколько тревожило аборигена.

– Кстати, долго нам еще так трястись? – закончив с приемом пищи, поинтересовался Бирс.

– За следующим поворотом ниша с Вуалью, откуда приходят пауки.

– Как это? – не поняла Ядвига.

– Что еще за вуаль? – недоверчиво остановил скакуна Ахмед.

Капитан пристально взглянул в непроницаемый мрак глаз муравья. И Касл снова вынужден был порываться в головах чужестранцев, тщетно пытаясь отыскать подходящее сравнение.

– В общем, здесь нет ничего странного, к тому же значительно сократит путь... – сконфузился шестилап, – Совершенно бесполезно пробираться к скорпионам окольной дорогой. На это может уйти все время. Поэтому, пауки и сороконожки проникают куда им надо, проходя сквозь, как бы...

– Сам-то ты был там, за этой плеврой? – недоверчиво поинтересовался Генри.

– Еще никто не вернулся... – потусторонним эхом дополнил мысль делегата хор старейшин.

– Вот ведь, щенячье трепло, – тихо выругался Ахмед.

– Я не боюсь... – только и вымолвил отважный муравей.

– И что же тебя вдохновляет? – удивилась Ядвига.

– Ваши способности... – смешался тот – Ну, и наши личинки, конечно...

– Вот ведь! – презрительно огрызнулась Меченная.

– Заткни течь, – дипломатично осадил подругу Генри. – Ну а ты, давай, выкладывай подробности... – грозно добавил

корсар, снова глядя на муравьишку.

– Да-да, личинки – наше будущее – конечно тоже, – признался рыжий, – Победив скорпионов, мы сделаем этот мир лучше!

– Да и фиг с ним... – еще больше помрачнел Бирс, – Разберемся на месте.

– Н-но! – выражая согласие с хмурым решением капитана, выкрикнул навигатор Ахмед и резко долбанул каблуком по упругой голове носильщика. Животное вновь двинулось вперед, и за очередным поворотом взглядам седоков открылся грот. За обрамленным самородками проходом с потолка струилась вязкая масса.

Похоже, именно этот ленивый ток чего-то, напоминавшего гудрон, Касл и называл Вуалью. Масса тягучего вара пузырилась местами, испаряя тонкие струйки зловонного дымка. Подойдя к завесе вплотную, муравей погрузил в нее одну из верхних лап.

– То, что сам проход не причиняет вреда, у нас не вызывает сомнений. Миллионы жертв, чью кровь без остатка выпили скорпионы, уже канули туда, – сказало насекомое и выдернуло обратно хитиновый отросток. На удивление людей, жирная гадость не потянулась за ним отвратительной жвачкой.

– Странно, – задумался Бирс. Даже смотреть на стекающие с мрачных сводов испражнения было неприятно. Однако то, как вел себя проводник, доказывало, что неприем-

лемость предстоявшего проникновения лишь видимость, не соответствовавшая реальности.

– Введем туда на пауке, – предложила Ядвига. Генри и Ахмед охотно согласились.

– Лезь к нам, – обратился Бирс к отчаянному муравью.

– Вы правы, – ответил тот, – Теперь нам лучше не разделяться.

10.

Шпион Ганс видел, как загипнотизированный паук, оседланный пиратами и Каслом, шагнул к Вуали и погрузился в ее ток. Зрелище это показалось немцу столь противоестественным, что если бы он обладал физическим телом, то содержимое его желудка изверглось бы наружу. Поэтому он позволил себе немного замешкаться. Но как только мнимая дурнота прошла, бесплотный дух ринулся следом. Однако, и секундной задержки оказалось достаточно, чтобы отстать от пиратов на приличное расстояние.

Нерасторопность подчиненного привела его хозяина в бешенство. Мысль о том, что жемчужина, разжалованная в мыслящее ничто, вновь упустит похитителей Преобразователя, подтолкнула бога к лихорадочным размышлениям. И омар Ярл вдруг осознал принцип, благодаря которому недавний новобранец Карлос чуть не воспользовался желанным девайсом раньше него.

"Следовательно, вовсе необязательно владеть самим устройством, чтобы использовать его, – задумался могущественный тиран, – оказывается, достаточно визуализировать его в момент работы..."

Это открытие показалось омару замечательным, и он перестал наблюдать за трансляцией отчета своего нерасторопного агента.

Однако, сам немец, все еще мчавшийся сквозь густую тьму эфирной лавы, об открытии начальника и не подозревал. Все, что теперь оставалось бедолаге, это по возможности следовать прямолинейному направлению в надежде наверстать потерянную секунду по прибытии. Но если для Ганса, уже совершившего более длительное путешествие, окружавший мрак ничего особенного из себя не представлял, то на корсаров и насмерть перепуганного муравья затянувшийся перелет начал производить тягостное впечатление.

– Уж не сбились ли мы с пути... – первым попытался прервать молчание Ахмед и осекся, так и не услышав собственного голоса. Только по бесполезному шлепанию губами остальные поняли, что навигатор хочет их предупредить.

Однако, это было не так важно по сравнению с другим следствием, вызванным чрезмерной бесплотностью окружающей путешественников среды. Ибо не только голоса спутников не долетали друг до друга, но и работа гипнотизатора, имплантированного в коленный сустав палестинца, оказалась заметно ослаблена. И проклятый Гдорр начал при-

ходить в себя.

Первым почувствовал это Бирс. Он ближе других находился к отвратительной голове бывшего муравьиного надзирателя. И когда до сих пор неподвижная макушка паука начала странно подергиваться, кэп побледнел.

– Шевелится, падла, – отшатнулся он, беззвучно скрежетнув зубами. Ядвига испуганно схватилась за его плечи. И в это мгновение одна из мохнатых лап взметнулась со стороны навигатора в нервной конвульсии. Шокированный приходом лошадки в себя, муравей потерял равновесие и едва успел зацепиться острыми коготками конечностей за брючину Ахмеда. Крепкая материя не порвалась. Но то, что произошло дальше, показалось путникам еще ужасней.

И без того не очень удобная, спина животного вздыбилась, очевидно пытаясь освободиться от ненавистного груза. Все внутри нее заклокотало, словно заработал проснувшийся двигатель. И седоков тряхнуло уже не на шутку. Навигатор с муравьем отлетели в сторону, Бирс же и Меченная, удержавшись благодаря цепким перчаткам капитана, вместе с чудовищем провалились в ярчайший свет.

"Проклятие, идиот Касл не знал главного. Похоже, только из-за Гдорра мы и долетели"... – мелькнула мысль в голове Генри за мгновение до удара паука о твердую поверхность. Рука Бирса выскочила из перчатки, и вместе с Ядвигой они скатились с бугорчатой спины огромного насекомого. Капитан не успел сгруппироваться, врезавшись в землю коленя-

ми. Меченная приземлилась ему на голову, и Генри потерял сознание.

Ударившись не так сильно, Ядвига быстро пришла в себя и тоже догадалась, что муравей ошибся. Просто нырнуть в гущу вуали оказалось недостаточно. Поэтому еще никто, кроме пауков и гусениц, их сопровождавших, из грота не возвращался. И когда действие гипноза ослабло, Гдорр немедленно принял меры, чтобы выбраться из подпространственного водоворота, в который их всех затягивало.

Одновременно с пониманием, Меченная инстинктивно оттолкнулась, откатившись подальше от паука и Бирса. Своевременно нащупав сэнсор парализатора, она тотчас приподнялась и снова пригвоздила к месту едва очухавшего монстра.

Заметив, что Генри продолжает не подавать признаков жизни, встревоженная корсарша склонилась над его лицом и обнаружила, что герметичная маска наличника рассыпалась на мелкие осколки. Подумав, что без кислорода парень долго не протянет, она отпрянула и отчаянно огляделась по сторонам.

Местность, внешне напоминая поверхность Марса, удивила незваную гостью своей активностью. В первое мгновение Меченной показалось, что плотным кольцом их окружили высокие пучки ожившего хвороста. Но случайное впечатление рассеялось, когда из ближайшего веника прямо на Меченную уставились колючие глаза его обитателя.

"Ручейники..." – ужаснулась стрелок-радистка и снова обернулась к разгерметизированному капитану.

На этот раз, к еще большей панике Ядвиги, глаза Бирса оказались открыты, а разбитые губы сжаты в неприятной улыбке. Вслед за этим Генри вскочил на ноги и стремительным движением сгрэб неловкую подругу за воротник. Приподняв ее над землей, он вполне различимо прохрипел:

– Долбанная мочалка! Я научу тебя вежливости...

– Прекрати пожалуйста, – жалобно взмолилась Меченная. От неожиданности она даже забыла, что капитан вероятно вот-вот задохнется. Да и более серьезная опасность окружала их прямо сейчас.

Чрезмерная встревоженность его соратницы заставила Бирса отвести взгляд. И тогда он увидел все сам. Отпихнув Ядвигу, он торопливо запустил руку в карман. Но виброрейс в его колене не отозвался и не превратил моллюсков, наступавших по всему фронту, в трухлявый хлам.

В ответ на это еще больше разгневанный пират бросил уничижительный взгляд на нерадивую подругу.

– Что ж ты медлишь?..

Девушка опомнилась. Однако, на действие парализатора, подобно сороконогой гусенице, ручейники реагировать отказались.

– Генри, прости! – взмолилась раскаявшаяся неудачница.

– Заткнись, – выдавил Бирс, пытаясь разглядеть, кто и откуда может управлять ошестинившимися тварями.

– Послушай... – заикнулась вновь девушка. Но сматывать удочки было уже поздно. Да и находчивому бандиту в голову пришло другое решение. И когда из ближайшего куста вытянулась прозрачная лапка, пират выхватил лазерный кортик и прыжком очутился около сильно помятого и все еще парализованного паука.

Расчет оказался верен. Злополучный Гдорр потерял способность лишь двигаться. Поэтому, заметив приближение опасного предмета к перемычке между головой и брюхом, он красноречиво застонал. И когда мольба сородича достигла слуха невидимого военачальника ручейников, те отступили.

Меченная восхищенно уставилась на главаря. Вспомнив о том, что несколько минут назад он умирал от удушья, она поинтересовалась его самочувствием.

– Отстань, – продолжая угрожающе посвечивать клинком около горла членистонога, нервно ответил тот, – Лучше погляди, что готовится за твоей спиной.

Ядвига обернулась. Действительно, позади нее происходило нечто. Кольцо живых кустов все еще не расступилось окончательно, однако вдалеке начал вырастать холм. Трудно было разобрать, какого черта в действительности там происходит. И Меченная решила, что это тысячи каких-то жуков карабкаются вверх друг по другу. От неприятной мельтешни у девушки зарябило в глазу. И пиратка снова повернулась к капитану:

– Если ты не умер, значит здесь есть кислород? – с надеж-

дой спросила она.

– А если я не дышу? – неотрывно наблюдая за ростом возвышенности, произнес Бирс.

– Как это?.. – не поняла Ядвига.

– Я думаю, значит существую! – гордо прохрипел молодой, и брови его снова нахмурились.

Строительство холма подходило к концу. И теперь уже хорошо было видно, как на вершину этой насыпи спешно карабкается нечто на порядок здоровее и неприятнее паука.

И когда Дежурный Скорпион оказался на возвышении, в головах ошарашенных путешественников громоподобно прозвучало:

– Убейте Гдорра, он не оправдал себя!

11.

Вдохновленный напутствием Ярла, купаясь в питательном океане божественных эманаций, новобранец Карлос размлел окончательно. В округленный желанием омара разум больше не лезли воспоминания из прежнего существования. Калорийные волны эфира, омывавшего бусину, аккуратно вытеснили из ума заново рожденного все, оставив ему только стремление быстрее поднабраться сил, так необходимых его господину.

Самозабвенно следуя божественному завету, бывший минер теперь перекатывался с боку на бок в хрустальной ко-

лыбели, в точности напоминавшей ту, чье появление заставило капитана Бирса дать команду уносить ноги. Круглое тело перламутрового Карлоса постепенно толстело, приятно набухая по всем параметрам. И недавний наркоман больше не испытывал потребностей в стимулирующих удовольствие препаратах. Жемчужину и без того распирало от счастья.

Однако, как вскоре заметил ошачливленный господом, вместе с ростом в нем начала просыпаться новая память. Именно просыпаться, ибо вокруг не было другого источника знаний, незаметно проникавших в его ум извне. Ранее не осознанные истины потекли рекой, и поначалу островитянин чуть даже не захлебнулся ими. Но вскоре умение управлять сложными процессами внутренней жизни этого удивительного симбиоза раковины-корабля и мыслящей бусины пришли на смену первоначальному замешательству.

Знание своих способностей еще больше воодушевило Карлоса. Было что-то сверхличное в той мощи, которая таилась под перламутровой оболочкой его тела. Невидимые механизмы, работавшие на уровне пропорциональных соотношений испытываемых эмоций, управляли невероятными возможностями резкого изменения скоростей вплоть до противоположных. При чем нечто, выразившееся как фактор изначального состояния всей системы, позволяло материальной сущности жемчужины не испытывать перегрузок словно прирожденному актеру после выхода из роли.

Столь же уникальными оказались и способности к выжи-

ванию в любых экстремальных условиях. То, что быстро возмужавший моллюск прекрасно чувствовал малейшие колебания активности окружающей среды, прекрасно сочеталось с полной независимостью от оной. Мало того, никакие противники стали ему не страшны, когда его деликатный наставник ненавязчиво объяснил, что за совершенное оружие оснащает его хрустальный корабль.

Вооружение космической устрицы, как и остальные ее особенности, тоже имело под собой чувственную основу. Достаточно было возникнуть легко контролируемой неприязни, как срабатывал условный рефлекс, заставлявший раковину выбрасывать в нужном направлении необходимое количество антиматерии. Впрочем, до сих пор в беззвездном вакууме детской площадки и школы, в которых вне зависимости от реального времени проходило становление нового воина Вселенского гарнизона Ярла, ненависть испытывать было не к кому.

Однако, всю жизнь держать новобранца в рекрутах гигантский омар не собирался. И однажды, побуждая курсанта испытать еще большее наслаждение от исчерпавшего себя периода, Господь неторопливо приблизился к одиноко болтавшейся в лимбе скорлупке.

– Приветствую тебя, горсть моей славы! – самодовольно пророкотал он. И от его слов прламутровая сфера наполнилась дополнительным сиянием.

– Спасибо, мой Бог! – собственный голос показался Кар-

лосу писком, но это выглядело естественно, и будущий воин ни чуть не смутился. Напротив, ощущение чего-то важного, что вот-вот должно произойти, наполнило его торжествующей вибрацией.

– Ступай в строй, – прояснил его ожидание монстр и удалился.

Естественно, Карлос не решился последовать за ним. Даже ему за такой громадиной было не угнаться. И когда сферическое зрение молодого бойца перестало воспринимать заботливого маршала как точку, новобранец вдруг ощутил сильнейшее желание взорваться радужной пальбой.

"Температура повысилась," – смекнул было он, но это оказалось не главное. Ибо бескрайняя пустыня воспринимаемого им мира озарилась, а за тем вспыхнула умопомрачительным количеством огней. И взволнованный Карлос снова увидел звезды.

Но самым замечательным было то, что теперь его со всех сторон окружали такие же раковины, внутри которых покоились его будущие соратники, – бойцы непобедимой армии Ярла.

– Привет, братан, – засигналили одни, высветив свои корабли переливчато-алым.

– Добро пожаловать в материальный космос, – зажглись те, что были постарше, травянисто-зеленым.

От радости, переполнившей Карлоса, он весь залился целой бурей благодарных оттенков. И товарищи поддержали

его новым всплеском фейерверков, приличествовавших торжественности момента.

Явление это оказалось столь значительным, что обратили на него внимание и на старушке Земле. Двадцать минут спустя подробный доклад о загадочном сиянии в области Тау Кита по телесвязи поступил на мониторы дирекции Службы Всемирной Безопасности. Но причина этого сияния так и осталась тайной, как для астрономов, так и для румяных близнецов.

Впрочем, догадайся Ромул и Рем о намерениях Ярла, о существовании которого они до сих пор даже не знали, это им мало бы помогло. Ибо пути господа неисповедимы. А настрой чудовища завладеть кристаллическим фото Преобразователя намерений рос с каждой вещественной минутой. И когда щенячий восторг раковин поулегся, омар предстал перед ними во всей своей фантастической красоте.

Карлосу это зрелище показалось еще более впечатляющим, чем недавние пассивные флуктуации Великого вождя в подпространстве. Теперь Ярл выглядел не просто увеличенным до гигантских размеров ракообразным. Скорее, он напоминал сложный, невероятно изощренный прибор. Все в его организме двигалось и переливалось. Даже чувствительная щетина его брюха представляла из себя гибкие небоскребы, искрящие огненно-рыжим пламенем.

Распахнув великолепную боевую клешню в зажигательном призыве, дополнительным напоминанием выгнув пыла-

ющий таран хвоста, господь этой Вселенной продемонстрировал подчиненным свое царственное желание.

Почувяв волю правителя, жемчужины вытянулись в строй. И Карлос, как младший по званию, занял в нем последнее место. Но такое положение не смутило бывшего пирата. Здорово было то, что он даже этого уже достоин.

Когда же прозрачные шеренги перестали приветственно колебаться, выровнявшись по математическим прямым, Ярл снова проник в их сознания с личным обращением к каждой. Общественное никогда не возобладает над личностными мотивациями. В этом Господь был совершенно уверен. К тому же, коллективная формула содержала лишь общее ободряющее наставление, на более глубоком уровне представляя из себя тонко просчитанное индивидуальное боевое задание.

Покончив с персональным программированием перламутровых берсерков, омар отдалился так, чтобы каждый воин снова мог разглядеть его целиком. Повторно выгнув хвост и вытянув опасное дробило, он громогласно подвел итог:

– Вперед! – однозначно рывкнули его челюсти. И никто не подумал послушаться. Все сверкнувшее оранжевым ожерелье двинулось в глобальный маршбросок, красиво наращивая ускорение. Продержавшись строем до входа в Солнечную систему, бусины разделились, чтобы каждая могла предпринять атаку в своем направлении.

Именно теперь жемчужины полностью осознали свою задачу. Вынырнув из глубин подсознательного, эта информа-

ция проникла в их умы. И цель каждой бусины предстала перед войском как данное и неоспоримое желание Ярла скопировать из файла интеллектуально-информационной среды голубой планеты кое-какие сведения. И каждый новобранец понял, что должен сделать лично он.

Но на этот раз никто из обитателей Земного шара ничего не заметил. Ибо устрицы, проткнув верхние слои атмосферы, сделались невидимыми для грубого зрения несовершенных туземцев. Так что, космические пришельцы легко и быстро обрели беспрекословный контроль над всей разумной половиной населения планеты. И, виртуозно завершив первую часть далеко идущей операции, воины Ярла приступили к поиску данных, которые были так необходимы их командиру.

12.

"Ох, несчастье," – простонал Ахмед при виде исчезающих во тьме лимба Бирса, Ядвиги и паука. Муравей Касл его не услышал, но он видел то же, что и его спутник. Поэтому, глаза насекомого выкатились из орбит ни сколько не меньше. Один только Ганс, бестелесная сущность которого наконец-то нагнала путешественников, знал, что теперь делать. Но сообщить им, как вести себя, дух не мог.

Однако, навигатор не сник окончательно. Сложить оружие своего интеллекта ему не позволило внезапное откры-

тие. Скользя взглядом по уже начавшему задышаться проводнику, Ахмед увидел в метре от его нижних конечностей нечто прямоугольной формы.

"Бирс выронил Ящик," – осенило пирата. И, забыв об естественном отвращении, он тряхнул шестилапого за плечо.

Касл очнулся не сразу. Смерть в отсутствии кислорода не так мучительна для насекомых. Просто, на место бодрствования незаметно приходит сон. И даже резкая боль в предплечье мало что уже значила.

Но у догадливого палестинца не было вариантов, и он причинил Каслу неприятные ощущения вторично. Только самонадеянный муравей и мог теперь дотянуться до Преобразователя. К счастью, на этот раз тот приоткрыл затуманенные глаза.

– Очнись же, козел! – в отчаянии прокричал Ахмед и целенаправленно подумал:

"Если не преобразователь, мы погибли!" – но и это помогло слабо. Уж очень была глубока пустота эфирного пространства. Тогда он обеими руками схватил голову насекомого и склонил ее так, чтобы тот смог увидеть спасительную соломинку.

Сначала не произошло ничего. И пират уже было приготовился предпринять еще одну попытку достучаться до тупеющего создания, когда муравей приободрился.

"Похоже, и героям случается ошибаться," – сонно сбрех-

нул бедолага. Задвигав челюстями, он попытался что-то передать палестинцу. В ответ навигатор выразительно постукал по прикрытому прозрачным щитком лбу. И задыхающийся муравей вдруг понял. Распрямив конечности, он подцепил преобразователь и подтащил к себе.

Ахмед чуть не подавился от радости, но вовремя сглотнул. "Кажется, решение проблемы почти в кармане..." – подумал он.

Но как на зло, дальше дело не пошло. Касл не сдался, – он просто умер. Муравья несколько раз конвульсивно трянуло, и насекомое ушло в мир иной, выпустив из клыкастых челюстей облако фиолетовой пыли.

"О, Аллах!" – до пирата долетел смысл произошедшего. Однако, повинувшись своему гипертрофированному чувству долга, основную часть работы это существо таки выполнило. Ящик теперь покоился, плотно прижатый тонкими конечностями к овальному животу.

Не долго переживая кончину муравья, палестинец подтянулся к единственной надежде на спасение. Помедлив секунду, он отпихнул ногой бесполезного покойника, и тот медленно поплыл в никуда. Задумчиво проводив глазами нелепое создание, что без колебаний отдало жизнь за эфемерную возможность эмансипации своего племени, парень вернулся к находке.

Крепко сжав преобразователь между ладонями, навигатор двинул по нему коленом. В ответ на сотрясение стенки ящи-

ка растаяли. Но выступивший из них очень оживленно заработавший прибор не перемолол кости рук и грудную клетку пирата. Механизм внутри оказался только с виду материальным.

– Вот это да... – понимая, что внезапная травма ему не угрожает, перевел дыхание Ахмед. И вдруг осекся, – сосредоточиться на мгновенном перемещении оказалось нелегко. Требовалось подумать о чем-то важном, о таком, что было бы воспринято ящиком однозначно и безошибочно...

"Скорпионы!" – вспомнил наконец навигатор, и тут же поправился, – "...разумные..." – как бы пытаясь уточнить координаты, подумал он.

Что произошло дальше, пират не понял. Сила, природу которой он определить никогда бы не смог, очень даже ощутимо поволокла его куда-то. В глазах пронеслись круги, что-то лопнуло в голове, и он словно провалился в кошмарный сон.

– Смотри, Генри, что у него в лапах! – привел путешественника в чувство чей-то знакомый окрик. Однако, рык, прозвучавший в ответ, уже не вызывал никаких сомнений:

– Вот, каналья, когда же я его обронил?

Ахмед приоткрыл вновь прозревшие глаза. Сделать это удалось не сразу, ибо верхние веки налились стопудовой тяжестью. Но то, что он наконец увидел, придало ему сил, и навигатор потянулся к заново обретенным товарищам. Однако, замаячившая впереди клешня заставила его резко от-

дернуть руку. К тому же, почему-то ни Меченная, ни Бирс его спасению не обрадовались. Хуже того, перепугано отступив назад, Ядвига потянулась к ключице.

"Опомнитесь," – взмолился было Ахмед и вдруг осознал, какие они маленькие. Это было уже слишком, и он снова уставился на возникшее впереди недоразумение. Начиналось оно откуда-то снизу. Проследив взглядом, пират отчетливо осознал, что он больше не человек. Знание это пришло беспощадно, выворачивая наизнанку весь внутренний мир бывшего гомо сапиенса.

"Не может быть!" – всем своим существом содрогнулся потрясенный открытием скорпион. И сила этой ужасной мысли вынудила его бывших коллег повременить с оружием.

– Что с ним? – Ядвига удивленно посмотрела на главаря, так и не воспользовавшись парализатором.

– Или этого гада как-то коротит, а может и ломки, – в пол голоса пробормотал Бирс.

– Эй, урод, если хочешь получить кайф, верни ящик! – неожиданно даже для себя проорала Меченная.

"Кайф, кайф, каййф..." – снова задрожало чудовище, словно в его теле заработал какой-то инстинктивный механизм, но вдруг отчетливо телетранслировало:

"Вы ошибаетесь! – пересилил реакцию тела новый хозяин, – Я же Ахмед, а не торчек Карлос..."

– Ты понимаешь? – обернулась к Бирсу девушка. Но ее начальник не услышал вопроса. Вместо этого он, тщательно

взвешивая за и против, пытался разгадать, как попало сознание его бывшего навигатора в чрево скорпиона, и от чего тот сжимает в своих клешнях проклятый ящик.

"Чертов преобразователь, – вдруг вспомнил капитан, – я же его выронил, когда паука трянуло..."

"Именно так и было," – обрадовался Ахмед.

– О чем это вы? – начиная понимать, заинтересовалась Меченная.

– Здорово, что ты жив! – слегка обалдев от поразительного превращения, громко проговорил Бирс, – Ну а Касл? – вспомнил он чуть позже.

"Каслу крышка, – разводя клешнями печально подумала бестия, – Задохся муравьишко..."

"Вот срань..." – опечалилась Ядвига.

"Но, Ахмед, если ты способен контролировать это чучело, так может покопаешься в его мозгах?" – внезапно осенило ее товарища.

От шального предложения палестинцу снова чуть не плохо. Впрочем, возможно это был единственный выход из создавшейся ситуации. И он нехотя согласился.

"Попробую... – ответил трансплантант, – Вот только отзову ручейников..." – тело бывшего пирата вновь сотрясли судороги.

Минуту спустя ручейники и построившие холм жучки действительно отступили и попрятались в песке, взрыхлив его серией маленьких, но многочисленных, взрывов. Пира-

ты попятились назад, а скорпион опустился на землю. Пространство вокруг опустело. Один только незаметно сдохший Гдорр остался неподвижно лежать на перепаханной поверхности.

Но даже теперь, когда непосредственная опасность им больше не угрожала, Бирс и Ядвига смутно почувствовали, – главные неприятности еще впереди.

13.

Проснувшись утром следующего дня после исчезновения Карлоса, близнецы открыли глаза практически одновременно. Вызвано это оказалось тем, что розовощеким двойникам перестал сниться одинаковый сон. Но о совпадении они узнали только за завтраком.

– Знаешь, – как бы невзначай сказал Рем, – ночью мне привиделось такое дерьмо...

В ответ его брат широко зевнул. Почесав отсутствие щетины под подбородком, он улыбнулся:

– Плохой знак. Мне тоже спалось не сладко, – и Ромулл апатично принялся за еду.

– Послушай, – снова привлек его внимание товарищ, – Я думаю, здесь что-то не так. Всю ночь проклятый островитянин не выходил у меня из головы. То какой-то раковиной прикидывался, то грозился привести чудовищного омара...

– Да неужели? – удивился родственник в штатском, – В

заказанное мной сонное шоу тоже вклинивались подобные помехи.

– Долбанные артефакты! Никогда не знаешь, что от них ждать... – поежился рокер, – И еще этот хренов подшипник...

– Ну, подшипник-то дело верное. Четко отзомбирует любого! – оживился его товарищ.

– К стати, с теми спелеологами, что прислали нам эту запись, хоть кто-нибудь разобрался?

– Обижаешь, бро! – Рем недовольно покосился на двойника.

Но в это мгновение зазвонил телефон, и оба брата выхватили из карманов трубки.

– На связи Президентский дворец, – услышали они механический голос коммутатора. Секундой позже в их барабанные перепонки ударила волна яростных ругательств. Лихие парни удивленно встретились глазами друг с другом.

– Похоже, нас вызывают, – сказал тот, что был в бархатном пиджаке.

– И срочно, – подтвердил его предположение напарник.

Не долго думая, начальство Службы Всемирной Безопасности покинуло гостиную и выбежало на лужайку перед домом. По пути Рем связался с диспетчером аэропорта, обслуживавшего их резиденцию. И когда сановные мужи остановились неподалеку от белого круга, в небе раздался нарастающий гул идущего на посадку реактивного вертолета.

– Чего это он так распоясался? – намекая на президента, поинтересовался розовощекий Ромулл.

Рем озадаченно пожал плечами. Было что-то странное в поведении их босса. И муж в кожанке ненароком подумал, не связано ли это как-нибудь с приснившимся обоим минувшей ночью.

Но вертолет уже приземлился. Распахнув дверцу, автопилот мигнул лампочкой, подтверждавшей готовность к немедленному отбытию. Один за другим близнецы перешагнули порог и утонули в антиперегрузочных креслах. Вслед за этим в кабине воцарилась полная тишина, и только океан мелькнул за бортом, напоминая о молниеносно набранной скорости.

Облака, перелетные гуси, парочка телебашень и несколько особенно высоких небоскребов смешались в короткий но очень насыщенный микс. Зная, что для дальнейшего обсуждения срочного вызова времени все равно не хватит, каждый из братьев предпочел просто расслабиться. Но как на зло, в головы обоих лезла сплошная чушь. И когда их транспорт резко затормозил, входя в плотные слои атмосферы, с одинаковых лиц так и не успела сползти выразительная обеспокоенность.

Разгерметизировав салон, комп вертолета прервал их мысли. Спрыгнув на подстриженную траву, двойники направились к мраморным ступеням. На верхней площадке широкой лестницы прилетевших встретил личный секретарь.

Молчаливо проводив близнецов еще выше, он впустил их в гостиную. Непроницаемое выражение лица служащего ничуть не прояснило причину срочного вызова. Сочувственно пожав плечами, Ромул первым вступил в круглый зал. Склонив голову, Рем последовал за ним.

Президент встретил одноликих, повернувшись к вошедшим спиной. Его темная фигура резко выделялась на фоне полукруглого оконного проема. Непосвященному легко могло показаться, что это некий толстозадый кривоног невинно любит перспективой хорошо ухоженного парка. И хотя мысли государственного деятеля были заняты исключительно собой, заслышав серию негромких шарканий за спиной, он немедленно переключился.

– Ну, взвесь однолика, – взревел Джон Лозинский, – Прохлопали?..

– Доброе утро, сэр, – непонимающе пожали плечами парни.

В ответ уста Джона снова извергли оскорбительную брань. Близнецы сочли за лучшее промолчать и тревожно переглянулись. Видя, что просто слова на бывалых гостей впечатления не оказывают, Лозинский обернулся и подошел к ним ближе.

– А вот это вы видели? – нервным жестом указывая на лицо, повысил он свою громкость почти до крика.

Подбородки одноликих провисли. Вся кожа на физиономии их предводителя оказалась покрыта жесткой коростой.

– Господи, да вы больны... – запричитал Ромулл.

– Шеф, а это не заразно? – осторожно поинтересовался Рэм.

– Канальи! – громче прежнего разорался их начальник, – Или память вашу шлюхи в дорогих барах высосали? – весь всколыхнувшись как желе, возмутился он.

И братья вспомнили. Однажды такое уже случилось. В бытность советником прежнего главы правительства, тогда еще молодой чиновник во время купания в заливе оказался схвачен за ногу крабом. И потому, как случай этот произошел по окончании званого ужина в секретном особняке, происшествие не получило широкой огласки. Однако, из-за досадного инцидента, все тело Лозинского покрылось аллергической чешуей. Врач, немедленно осмотревший несчастного, поставил диагноз редкого вегетативного расстройства, вызванного нервным шоком.

– Как такое могло случиться, вы же с тех пор к воде и не приближаетесь? – вежливо поинтересовался бархатный Ромулл.

– Или что-то другое спровоцировало такую реакцию? – поддержал его Рем.

– Чертовы недоумки! – истерично отозвался президент, снова отворачиваясь к окну, – Не что, а кто... – почти шепотом пояснил он.

– Не хотите ли сказать, что зря нам платите? – недоверчиво произнесли подчиненные. Но измученный внутренними

терзаниями Джон снова впал в задумчивость.

– Нет сэр, будьте добры высказаться до конца! – настойчиво потребовал разъяснений Рем.

– Кто-то вклинился в обычную гипнотрансляцию, которую я включаю на ночь... – приступ бешенства главы правительства стих, и теперь слова президента звучали все тише.

– Сэр, пожалуйста, громче! – подстегнул маловразумительное шевеление начальственных губ Ромулл. В ответ на это явно эффектированный больной вновь заорал:

– Омар, гигантский омар разогнал моих девочек во сне! А затем съел меня, понимаете, сожрал целиком...

Когда признание, вылетевшее из охрипшей глотки на одном дыхании, оборвалось, в приемной воцарилась гробовая тишина. И если бы в эту минуту сановный невротик обернулся, то увидел бы, что фигуры близнецов озадаченно напряжены, а взгляды, полные изумления, устремлены друг на друга.

– Мы предполагаем, сэр, что это была не трансляция... – осекся близнец в кожаной косоворотке, – То есть не совсем... – хотел было поправиться он.

– Что значит "не совсем"? – снова возмущенно ожил твердокожий недоумок.

– Не слушайте его, – тотчас вступился за брата Ромулл, – Мы немедленно все выясним. Вы ведь знакомы с правилами. В течение трех суток информация о любой нелегальной передаче сохраняется и может быть использована против ее

отправителя.

"Странно, – подумал он, – почему Джон самолично не захотел разобраться? Ведь даже его секретарю это было под силу..." – но вдруг почувствовал легкое недомогание в области левой подмышки. По опыту зная, что это плохой сигнал, он вынул из кармана телефон и попытался связаться с ближайшим агентством грезовещания. Но когда на другом конце никто не ответил, он нахмурился.

– Что? – спросил внимательно наблюдавший за братом Рем.

– Не может быть... – только и проговорил Ромулл, лихо-радочно набирая другие всегда доступные номера, – Они все не отвечают, – тихо, чтобы не услышал взрывоопасный босс, прошептал он.

Но Джон услышал. Быстро сделав несколько шагов в их сторону, он внимательно посмотрел на парней.

– Повторите! – требовательно смерил он глазами братьев.

– Так, безделица, – смущенно ответил Рем, – Впрочем, может случиться и худшее, – вдруг заявил он и, резко повернувшись, бросился вон из зала.

– Не обращайтесь внимания, вы же знаете, какой он импульсивный... – с трудом выдавил улыбку Ромулл, – Думаю, мы скоро вам позвоним, – бросил он уже догоняя товарища. И ведущие вниз ступени президентского дворца засверкали искрами под его кованными казаками.

Тяжелыми бумерангами рухнув в удобные кресла гелико-

птера, двойники молнией рванули обратно. И всю дорогу, как давеча, рассудительный Ромулл был молчалив. Однако Рем не сдержался:

– Это выглядит, словно спутники связи накрылись... – озабоченно пробормотал он уже на подлете.

Как бы вторя его догадке, двигатели реактивного транспорта неожиданно заглохли. И тот неподвижно завис над островом. Удивленные близнецы завращали головами. В маршрутном журнале такого не было. Но причина ошибки сама предстала перед глазами. Прямо по несбывшемуся курсу, закрыв собой верхнюю часть зданий лаборатории, из ниоткуда материализовалась прозрачная раковина...

Телефон ожил. Рука Рема нащупала трубку первой. И вот уже оба брата сделались свидетелями краткого монолога:

– Привет! – вполне по-человечески прозвучал в плоских динамиках голос минера Карлоса, – Мне посчастливилось услужить нашему единственному господину! – радостно сообщил он.

Догадаться, что речь транслируется изнутри жемчужной устрицы, оказалось нетрудно. И близнецы осторожно потянулись к оружию.

– Что ты хочешь? – снимая с предохранителя аннигилятор, тихо прошипел Ромулл.

– Так, безделицу, – ехидно хмыкнул пришелец, – Всего лишь запись...

Бластер расплавился. И в груди обоих братьев что-то

нещадно надорвалось. Последнее, что увидели их закипающие глаза, было тонкое лезвие света, ударившее точно в тот флигель, где в тайном сейфе хранился кристалл с записью, еще вчера так успешно сфокусированной покойным теперь эскулапом в мозг никчемного простака.

14.

– И все-таки, как же ты дышешь? – снова переспросила Бирса Меченная. В ответ ментально-натуральный смех напряг барабанные перепонки девушки изнутри и снаружи.

– Да не дышит он! – опередил капитана членистоногий Ахмед, – Да и нет смысла дышать в этом мире. Живи себе, пока живется, – пояснил новый хозяин мозга местного воротила, только что очнувшегося от непродолжительной медитации. В ходе нее он и получил это и некоторые другие необходимые теперь товарищам знания.

– Похоже, здесь даже без пищи можно обходиться, – подтвердил Генри, вытирая кровь с уже заживающих губ, – Так что скидывай свою маску.

– Ну уж нет! – отступила на шаг Меченная, – Вы как хотите, а по собственной воле я с ней не расстанусь.

– Ага, – ухмыльнулся бывший палестинец, – Пока кислород не кончится, не расстанешься.

– Слушайте, надо что-то делать! – вдруг спохватилась полячка, – Не сохнуть же здесь до скончания дней. Да и не ду-

маю, что тебе, – бросила она гневный взгляд вверх на жвала Ахмеда, – так уж здорово в этой шкуре. Или уже вжился в образ?

– Пожалуй, одноглазая права, – пораскинул мозгами Бирс.

– Вот придурки! – все еще думая, как лучше объяснить, куда же они попали, телепатировал скорпионов мозг, – Да не "меченная" она больше!

– Как это? – удивился Бирс, – Вон же повязка...

– А так же, как ты не дышишь... – отвечивал членистоногий. И пальцы Ядвиги рванулись к маске гидрокостюма. Набрав побольше воздуха и приподняв герметичный щиток, она потянула за край тряпки, прикрывавшей пустую глазницу.

– Ох ты! – вскрикнула девушка, потрясенная вспышкой света, и лишилась чувств. Щиток маски захлопнулся автоматически.

– Что это с ней? – покосился Генри.

– Прозрела! – торжественно сообщил Ахмед.

– И об этом ты тоже узнал за столь короткое время? – снова удивился капитан.

– Только в общих чертах, – ответил его бывший подчиненный, – Понимаешь, вся штука в том, что здесь время не течет вовсе. К тому же те, кто попадает сюда, словно рождаются заново. Прежние тела восстанавливаются в момент перехода по изначальной матрице хромосом. И происходит это мгновенно, вроде квантового перехода...

– И кто-то этим всем заправляет? – заинтриговался Бирс.

– Скорее что... – не договорил навигатор. Бывшая меченая снова пришла в себя и, моргнув ожившим глазом, проговорила:

– Афиггеттть... Давай сначала, мне тоже интересно!

– Отвечает за это, – невозмутимо продолжал Ахмед, – устройство, упомянутое муравьями, – Эмулятор. Перебрасываясь, паук послал ментальный сигнал. И машина приняла его. Все остальное совершил процессор Ядра Вселенной. Эмулятор, фактически, лишь интерфейс...

– Ну и дела, – перевел дыхание Бирс, – Сейчас проверим, – сказал он и закатал рукав.

"Все верно, – подумал капитан, – кожа на сгибе чистая..."

– Круто, – произнес пират вслух, – А где же этот чертов Эмулятор находится?

– Он висит над вашими головами, – несколько отрешенно просветило пиратов ядовитое чудище, – И стоите вы на внутренней стороне его оболочки... – Ахмед запнулся, подбирая сравнение. Однако, пиратам и так все стало ясно. И они задрали свои подбородки к сердцу Вселенной.

До сих пор никому из них как-то не приходило в голову посмотреть наверх. И теперь зрелище немислимой громадины полностью завладело их воображением.

Издаലെка, плавающий в туманной дымке, Эмулятор процесса зарождения материи напоминал стеклянный муравейник сферической формы. По многочисленным колючкам его

игольчатой конструкции ползали сородичи Касла, угнанные в рабство пауками. Где-то на глубине, ближе к центру этого фантастического устройства, угадывались силуэты трутней-скорпионов.

– Как же они туда попали? – тупо прошептала Ядвига.

– С этим-то нет проблем, – снисходительно послал ей сообщение Ахмед, – Скорпионы летают...

– Не парь нас, – оторвался от созерцания капитан.

– Все верно, – примирительно обратился к ним новоиспеченный адепт, – Мы действительно летаем туда благодаря силам, которые содержатся в муравьином спирте, – на этой мысли Дежурного Скорпиона опять слегка передернуло.

– Ага, хронический алкоголизм! – вспомнила полячка, – Именно поэтому мы сюда и направлялись...

– Послушай, – оживился Генри, – нам нужен конкретный план, а не твои намеки. Давай лучше прикинем, как переправить содержимое абордажных емкостей “Заносчивой”.

– Да не проблема, – невозмутимо парировал Ахмед, – Оказывается, это вообще пустяк! Я уже позаботился. Еще немного, и подлодка должна материализоваться где-то неподалеку.

– О, что ж ты молчал! – посмотрев чуть в сторону от муравейника, истошно завопила Ядвига.

Бирс снова поднял голову и побледнел. “Заносчивая” уже воплотилась и теперь падала прямо на него. Не произнеся ни слова, пират выхватил из кармана дистанционное управ-

ление. Беглой серией нажатий он активировал и тотчас вырубил основные двигатели. Из реактивных дюз вырвался огненный плевок, и субмарина изменила свою траекторию. Чуть не задев скорпиона, она наполовину зарылась в песок, недавно взрыхленный ручейниками и жуками.

– Скотина, ты нарочно! – зло бросил ему Бирс, потянувшись пальцами к сенсору вибролома. Но имплантированная пушка опять не сработала.

– Вероятно, не так все просто, – заметив повторную осечку, поддержала капитана Меченная.

– Генри, со мной что-то происходит, – внезапно ворвалось в их разумы предупреждение несчастного товарища, – Похоже, у нас не так много времени. Эта падла возвращается...

– Так вот оно что... – разочарованно догадалась Ядвига.

– Вроде как... – обреченно простонал скорпион.

– Не падай духом. И мы вместе разнесем эту пивоварню! – пообещал Бирс. – Впрочем, если ты накиряешься, может еще обойдется?

– Обойдется тебе... – с трудом пошутил Ахмед. Но Бирс уже решительно сплюнул под ноги и направился к субмарине. Однако, когда он подбежал ближе, то обнаружил, что входной люк засыпан песком.

– Смотри, Генри! – услышал он за спиной встревоженный женский крик. Резко обернувшись, командир вынужден был отскочить, пропуская перших напролом жуков и ручейников.

– Ты что, окончательно спятил? – возмущенно бросил Бирс вероятно уже покойному Ахмеду.

– Еще нет, – донесся до него слабый отзвук, – эти расчистят быстрее...

Сообщение навигатора тронуло что-то в душе матерого пирата. Генри никогда не думал, как за годы совместного мародерства он мог привязаться к членам команды. И вот теперь еще один кандидат на тот свет. Это было уже слишком. Сжав кулаки, парень с трудом дождался, когда кустистые бульдозеры разгребут кварцевые кристаллы. Ядвига молча остановилась рядом. Нутром чувствуя, что капитану сейчас тяжелее нее, она незаметно протянула руку к его затылку.

Догадываясь, кто тому виной, Бирс ощутил облегчение. Но ненависть к скорпионам и паукам не прошла, а как-то наоборот уплотнилась, освобождая место и другим чувствам. Генри обернулся.

– Забери Преобразователь, – приказал он. Но Ядвига даже не моргнула.

– Он уже у меня, – мягко прошептала она, поглаживая прижатый к животу контейнер. И Бирс вдруг заметил, что полячка сильно похорошела с тех пор, как обрела второе зрение.

– Тогда... – криво улыбнулся ей кэп и первым шагнул в уже расчищенную шахту. Девушка ринулась за ним. И когда они достигли пластикового ковра, люк захлопнулся.

– Ахмед, слышишь меня? – подумал капитан о товарище,

оставшемся снаружи.

– Слышу, но с каждой минутой все хуже, – донесся негромкий отклик до Бирса и Ядвиги, – Оно забирает все...

– Попробуй подобраться поближе. Я задействую сливные трубы кормового отсека.

– Готово... – уже включая насосы, только и разобрал Генри.

Мощная струя чистейшего Спирита ударила прямо в широко распахнутые клещи скорпиона. Импульсивно сокращая глотку, рабочими конечностями гигантское насекомое вырвало из песка корпус “Заносчивой” и начало подъем.

– Есть контакт! – неожиданно громко проорал в головах пиратов голос хмелеющего Ахмеда.

– Поднатужься-ка, дай ему... – напружинившись, как если бы это была она, прошептала Ядвига.

– Ну..., – тоже напряженно прохрипел капитан, – Поехали!

В ответ на призыв главаря, поддерживаемая за бока ядовитым монстром, “Заносчивая” стремительно вознеслась и на крейсерской скорости влетела в один из тоннелей гигантского муравейника гнезда скорпионов.

15.

Видоизмененный Ярлом минер Карлос, воспользовавшись умственным лучом, без особого труда проник в сейф с

кристаллом. Погрузив информационный носитель в сканирующее поле, он перевел его материальную структуру в бесплотную, благополучно впитав все в себя.

Следом за похищением записи и другие раковины обрели видимость. Потеряв интерес к остальным базам данных и вернув жизнеспособность заблокированной ранее системе спутниковой связи, устрицы тронулись в обратную дорогу. Чтобы предстать с желанной добычей перед своим командованием, им вновь потребовалось преодолеть сверхсветовой барьер и провалиться в пространство без времени.

И тогда снова загорелся свет в окнах квартир, офисов и банков. Миллионы служащих частных и государственных учреждений пришли в себя после двадцатиминутной комы. Некоторые из них даже не поняли, что приключилось. Но очень многие потрясенно посмотрели на часы, обнаружив, что время важной деловой встречи пропущено.

Однако, больше всех не повезло тем, кто в мгновение блэкаута находился в пути. Ибо процессоры управления скоростными тачками не успели вернуть своим хозяевам ручное управление, что привело к огромному числу аварий с летальным исходом. И паника, закономерно последовавшая за столь глобальной утечкой кадров, вдохновила к всплеску активности низшие слои социальных структур планеты.

"Твори что хочешь!" – призыв, раскрепостивший самые пагубные страсти и наклонности, быстро облетел Земной шар от полюса до полюса. И забурлили трущобы городов, за-

булькали и заклокотали клоаки подземных мегаполисов, выплескивая на поверхность всю свою гниль, желчь и боль.

Взревели моторы скутеров, реактивных вертолетов и броневиков. Настала пора решить давно назревший вопрос передела территорий влияния между коалициями преступников. Оснащенные по последнему слову военной техники, армии прекрасно вымуштрованных боевиков наводнили и море и воздух. И если бы Генри Бирс, независимый пират, не находился сейчас в другом месте, его относительной свободе пришел бы конец.

Только, разгул кровавой истерии этим не ограничился. Потому как вслед за волнениями на Земле последовали битвы и на искусственных спутниках. Немало воротил подпольного бизнеса уже давно лелеяли мечты об орбитальных базах. Не теряя времени, они заняли все исследовательские, производственные и туристические станции. И экспроприированные бандитами космические радары передали первые сообщения...

Внимая телефонному докладу секретаря, едва успевшего ознакомиться с плачевными новостями, потрясенный президент Совета Независимых Государств Джон Лозинский слишком резко оторвал трубку от чешуи своего лица. И та вдруг последовала за ней, прилипнув к пластмассе. Испуганно обернувшись к зеркальному окну, около которого Лозинский так и стоял с тех пор, как близнецы покинули его, влиятельнейший босс замер от неожиданности и боли.

Отражение за изменившим свои свойства стеклом оказалось не его. В сущности, оно уже не было человеком во все. То, что только в качестве силуэта напоминало прежнего господина, за гранью электронной амальгамы выглядело сплошным месивом копошившихся червяков. Причем, эти прожорливые создания ели даже не столько тело его, а душу.

Нежась в сладком чаде пограничных секторов пространства без времени, омар Ярл остался доволен тем, какое впечатление произвели на этого человека результаты ночной акции по откладке икринок внутрь президентского сновидения.

"Скоро взбухшие коконы червяков полопаются, и на божий свет появятся мирильоны детишек. И они рассеются по миру, имя которому на языке аборигенов Вселенная", – подумал предприимчивый бог.

Но яркие всполохи всех цветов радуги по многомерной окружности воспринимаемого им бесконечия прервали сладкие думы Ярла. Изменив фокусировку зрения, он предстал перед вернувшейся армией в новой красе. Больше это чудовище не выглядело членистоногим высокотехнологичным беспозвоночным. Даже приближение к желанной цели позволило ему открыть кратковременные врата между разноматериальными существованиями. И торжественные ряды жемчужин, взяв на себя функцию стереопроекторов, обласкали своим вниманием уже не ошетилившееся ракообразное, а гигантский экран перламутрового пузыря.

Еще зажигательнее других идея эта вдохновила новобранца Карлоса, с лазерной точностью выполнившего свой долг. И даже внезапное свидание с родной цивилизацией не заставило бывшего пирата усомниться в правильности такого выбора. В решающее мгновение распределив свою информационную ношу между многочисленными товарищами, он отрешенно вдавил кнопку "on".

Яркий поток света пробил переливчатую завесу, отправив в глубь нее трехмерное изображение ящика-контейнера. Став невидимо-абстрактными, плоскости его поверхностей выпустили наружу детали доисторического анахронизма в действии. Что-то полыхнуло изнутри этого шарнирно-шестереночного призрака психоактивной волной, и вязкая вибрация низкочастотных ощущений накрыла устриц качественно новым узнаванием своего господина. Разбежавшись выпущенным на космическую арену межзвездным быком, она ударила в кордон, до сих пор являвшийся прозрачным только для авторизованных проникновений.

И тогда жестокая и алчная сущность омара получила долгожданное раскрепощение. Прорыв, обусловленный еще при Сотворении ошибкой канувших в небытие Предков, наконец установился. И Ярл переродился над бурлящими пучинами этой Вселенной обнаженной девой, плазменно-ментальной телом и всеобъемлющей душой.

Расколов помутневшее яйцо перламутрового экрана, голая богиня Мара легкой поступью вернулась на потерянный

ее предками трон. Обернув надменный лик к свету, проли-
тому с далеких гор, обнаженная грация окинула взглядом
свои давнишние владения. Восприняв поступившую в мно-
гоуровневый ум информацию с перечнем принадлежащих ей
серий и номеров подпространств, ослепительная мегера не
услышала единственное наименование – Еценлос.

Но еще больше разочаровал богиню категоричный отказ
Присяжных Внутренних Секторов открыть хотя бы времен-
ную визу на пребывание в центре Вселенского мироздания,
где идеальная концентрация эфира была наиболее плодот-
родна для каких угодно замыслов. Представшая у подножия
трона коллегия административных арбитров не приняла ап-
пеляцию даже на рассмотрение, ибо лишь полная власть над
четвертым измерением могла заставить их отдать ключ к ни-
пелю шлюза между пределами познаваемого.

Только благодаря этому ядерно-энергетическая характе-
ристика всех параллельных миров не претерпела никаких
изменений. Остальное же многоцветие сложно-составных
реалий царства эволюционного прогресса скачкообразно пе-
решло в хаотический упадок. Не случилось еще в истории
этой Вселенной столь стремительных революций отрицания
прежних устоев. Однако, у Мары появилась новая идея, для
достижения которой необходима была и новая тактика.

Поэтому, отослав нерадивых админов обратно в небытие
ее умственных флуктуаций, божественная дева удалилась в
чертоги семинебесного храма. Невесомой поступью взбежав

по ведущей туда облачной тени, Мара остановилась у алтаря.

Густая тушь распространилась под мрачными сводами, когда плазменная жрица поднесла ладони к зеленоватому кристаллу. Придвинув голову, она окунула его в преддверия поглощающего поцелуя. Тонкая струйка эфемерного дымка слетела с ее губ и исчезла внутри кристалла. Ответ не заставил себя долго ждать.

Проявившись как изумрудные голограммы, перед рассредоточенным взглядом знойной провидицы предстали изображения похитителей подлинного образца Преобразователя намерений. Зрелище это явно не обрадовало Мару, заставив ее срочно отключиться и резко выпрямиться.

16.

Ядвига склонила голову над расчетом стартовой последовательности запуска реактивных торпед, параллельно набирая код доступа к процессору анигиляторов. Но окрик Бирса заставил ее пальцы расслабиться:

– Даже не думай! – рявкнул командир из динамиков, – Спиритом их гасить будем, чтобы не повредить Эмулятор... – девушка стукнула себя по забралу гидрокостюма, и фаланги ее кистей зашевелились еще проворнее.

Стремительно пробежав острыми ногтями по клавиатуре, она вызвала на монитор эхолота схематичное изображение, полученное со сканеров внешнего обзора. “Занос-

чивая“, крепко зажатая в мощные конечности гигантского скорпиона, ведущего внутри себя войну с прежним хозяином, влетела в хрустальное нутро круглого муравейника.

Цитадель хранителей ключа от нипелей всех уровней этой Вселенной встретила гостей более чем недружелюбно. Словно кто-то наблюдал за вторжением со стороны, подтягивая в нужные переходы муравьиные резервы и превращая их в непроходимые баррикады. Почти сразу уткнувшись в густые завалы из насекомых, субмарина начала терять скорость. И Бирсу пришлось передумать.

– К черту поливальную установку! – заорал он Ядвиге. Меченная обрадовалась и добила уже набранные цифры, врезав от души по наседавшим термитам ядерными зарядами и антивещественным напалмом. Догорающие муравьи зашелестели по обшивке. Но в глубине росли все новые и новые заслоны.

Такого яростного сопротивления даже скорпион Ахмед не ожидал. И потому, как быстро теперь иссякали его силы, немного восстановленные принятым на грудь спиртным из кормовых емкостей, палестинец понял, что сейчас ему уже точно крышка. Последнее, что он успел подумать, было предположение о вмешательстве извне еще одного начала.

– Будьте внимательны! – разжимая обессилившие конечности, завершил он прощальное послание. И выпустил “Заносчивую“ окончательно. И когда зрение заключенного в чужом мозге отошло к его прежнему владельцу, из хлынувшей

в ум темноты долетело:

– Прощай, Ахмед! Ты сделал, что смог... – так решил капитан. Скорбно опустив глаза, Бирс тихо добавил: – Яда, Ахмед готов, кремируй его тело...

Девушка не сразу поняла просьбу, – "Какое тело?" – замешкалась было она. Но инстинктивно подчиняясь Бирсу, все-таки рубанула по наклонной полоске кнопок, истратив остатки боеприпасов. Снаряды, снабженные протонными головками, ввинтились в брюхо очухавшейся гадины.

Членистоног за кормой свернулся в трубочку, вспыхнул и пропал с радарного экрана. Но вот впереди, высунув головы, хвосты и боевые клешни из-за муравьев, "Заносчивую" поджидала куда более опасная засада. И Ядвига привела в готовность то, что у них еще оставалось – насосы передних резервуаров.

– Спусти из всех! – надрывно долбануло из динамиков голосом капитана. И девушка вдавила ладонь в барабан управления гидравлическим хором. Следом за немедленной реакцией технического волшебства, стройный ряд титановых глоток выплеснул наружу волну жидкого вещества.

Живой щит из муравьев просто смывало. А вот скорпионы закашлялись и зачихались. Многие из наглотававшихся тотчас потеряли контроль над ситуацией, потонув в персональных иллюзиях и грезах. Но, освободившись от защитного влияния герметичных цистерн, спирт сразу начал распадаться на летучие соединения, каждое из которых обладало допол-

нительной активностью. И еще не достигшие удовлетворительного состояния противники последовали за уже отключившимися.

– Кэп, путь свободен! – крикнула в переговорник Меченая.

– Да вижу, – огрызнулся Бирс, – Ты лучше глянь, хватит ли нам скорости долететь.

В эту минуту хрустальный тоннель кончился, и глазам Генри открылась удивительная картина. Гигантский муравейник, болтавшийся в центре огромного ядра Вселенной, внутри оказался тоже пол. И по середине его, медленно вращаясь, поблескивала сложная конструкция, напоминавшая игрушечный космопорт. Выглядел он заброшенно. Выступы посадочных площадок явно пустовали, и лишь в немногих прямоугольных прорезях угадывалось освещение.

По началу эта невзрачная космическая станция показалась путешественникам слишком мелкой, чтобы рассчитывать на нее как на пристанище. Но по мере приближения она все увеличивалась в размерах, и вскоре сомнений уже не осталось.

– Кэп, – доложила Меченая, – кажется, пора тормозить...

Поймав момент, когда болтанка свободного полета направила корму подлодки в сторону одного из крупных судоприемников, Генри израсходовал аварийный запас горючего. Основные двигатели реактивно блевнули, и “Заносчивая” приобрела небольшое минус ускорение.

Но полностью компенсировать трагическую вероятность пиратам не удалось. Да и маневрировать стало невозможно. Горючее иссякло. Оценив шансы, Бирс крикнул стрелку-радистке:

– Живо в планер, – и тоже покинул рубку. Осторожно зажав подмышкой ящик, стоивший жизни уже троим его подчиненным, он бросился к спасительным капсулам, питавшимся от автономных аккумуляторов.

– Готово, – активировав бронезащиту, подтвердила Меченная.

Генри упал в кресло и пристегнулся.

– Погнали! – прокричал он. Смахнув пылинку с сенсоров автопилота, парень вдавил акселератор.

Отважная девушка последовала его примеру. И оба планера вырвались из своих гнезд за мгновение до удара. Обреченная подлодка ткнулась носом в пристань, явно рассчитанную для швартовки и более тяжелых кораблей. Покрывшись трещинами и сложившись в гармошку, она перестала соответствовать необходимым для функционирования стандартам. Но когда ураган взрыва сорвал с креплений осветительные плафоны пирса, беглецы были уже на пол оборота от места катастрофы. И чтобы снова не оказаться в еще более безвыходной ситуации, пираты приняли решение срочно пришвартоваться в другом ближайшем приемнике.

Посадив гидропланы, беглецы выпрыгнули на литые плиты, полукругом нависавшие над пучиной. Оглядевшись, они

обнаружили узкий проход, ведущий внутрь астральной цитадели.

– Вот плешь, – выругался Генри, – никогда бы не подумал, что внутри этой малины спрятан такой пряник.

– А не очень ли он велик? – настороженно отозвалась Ядвига, заглядывая внутрь прохода.

– Так и что? – цинично отмахнулся Генри.

– Да ничего, – смутилась заинтригованная увиденным поличка, – По началу он вообще выглядел как детская поделка...

– Ну ка, – потянул ее за плечо Бирс и первым сделал шаг вперед.

– Не понимаю, – прошептала девушка, всматриваясь в узоры стен, – Это не ловушка?

– Не забывай, что у нас есть Ахмедово дерьмо, – бережно погладив ящик, рассеял ее сомнения Генри.

– Подожди, – прошептала Ядвига, когда они остановились у порога большого зала. Взгляд ее замер на зеленоватом кристалле в центре, который светился словно изнутри, и свет его как-то матово заволакивал все вокруг.

– Интересный объект, – Бирс решительно двинулся вперед. Кристалл оказался выше человеческого роста и начал медленно подмигивать, когда капитан приблизился.

– Не торопись, – предупредила Меченная, и вдруг почувствовала, что задыхается, – Стой, помоги... Генри, сделай что-нибудь! – закричала она, и капитан обернулся. Заметив

неестественную бледность ее лица, он криво улыбнулся:

– Даними ты это забрало... Пока оклимаешься, как раз успею здесь разобраться, – бросил он ей и подошел к странному кристаллу вплотную.

Ядвига чуть не заплакала.

"Вот подонок," – зажмурилась она и с горечью подняла щиток. В первое мгновение после вдоха, наполнившего ее легкие пустым пространством, у девушки закружилась голова. Упав на колени, она схватилась за горло, тщетно пытаясь отдышаться. Но секунд через пятнадцать приятное веселье разлилось успокаивающей волной по всему организму, и почти уже задохнувшись, Ядвига приоткрыла глаза.

– Поразительно, – прошептала Меченная, и обошла капитана, все еще изучавшего кристалл, стороной. Мало что понимая, она отошла обратно к переборчатой стене помещения.

– Да где же ты? – голос Бирса вывел ее из оцепенения. Подбежав к командиру, Ядвига увидела, что тот кричал неспроста. Что-то вызвало изменения на всех зеленых поверхностях. Они стали почти прозрачными, а внутри, у подножия, теперь можно было различить ровную восьмиугольную площадку. Проведя ладонью сквозь грань кристалла, Ядвига поняла, что на площадку можно ступить.

– Лифт или... – высказал свое мнение Генри.

– Хочешь попробовать? – съязвила его спутница, но опаздала.

– Становись и ты, – Бирс подвинулся. Однако, места оказалось все равно мало. И пирату пришлось притянуть напарницу к себе, а Преобразователь зажать между животами.

Все вокруг вспыхнуло, и в то же мгновение от пиратов ничего не осталось.

17.

Плазменнотелая дева Мара выбежала из кумирни вновь обретенного храма. Стиснув кулаки, она бросилась к площадке, на которой вот уже несколько миллионов лет без употребления стояли ее любимые менталокоптеры. Выбрав тот, что был меньше и скромнее, стремительная фурия оседлала его, как если бы это был обыкновенный скутер.

Наскоро убедившись, что течение веков ни чуть не повлияло на работоспособность устройства, голая богиня пожелала своего скорейшего перемещения на границу муравьиного подпространства. Бестелесная сущность ее агента Ганса, посланная в Еценлос вслед за вселившимся в Дежурного скорпиона Ахмедом, даже на последнем рубеже не смогла заставить глупых насекомых оказать достойного сопротивления похитителям Преобразователя.

"Да и вообще, этот кретин ни на что не годен", – решила властительница, винчиваясь в слой галактических молекул. Вслед за роковой для немца мыслью, она звонко щелкнула худыми пальцами. Подтвержденная действием, воля все-

могущей Мары ринулась вперед, опережая ее экипаж. Проткнув бесшумной иглой подпространственный космос, разрушающий приказ прервал призрачное существование Ганса прямо перед тем, как “Заносчивая” разбилась о причал космопорта.

Бывший товарищ Бирса и Ядвиги не почувствовал ни боли ни обиды. Стереозэкран его зрения погас, и навязчивое желание преследовать пиратов пропало. Оказавшись в полной темноте, он удивленно ощутил чье-то присутствие неподалеку. Впечатление у покойного сложилось такое, словно он в толпе насекомых стремительно летит к последней цели. Но где-то впереди с той же скоростью двигался еще один объект. И в его смутно различимых характеристиках сущность недавнего пирата угадала нечто еще более знакомое.

“Никак Ахмед”, – решил Ганс, и всей своей продажной душой потянулся к герою. Но на этот раз расстояние сокращаться не пожелало. Напротив, немец ощутил, что бывший товарищ потерян для него окончательно.

Придя в себя после огорчительного открытия, жалкая душа космической устрицы перестала воспринимать лепет муравьев тоже. И за триллионы световых лет отсюда хакированный Бирсом понял, что судьба каждого ведет его вперед путем только своим собственным.

Окончательный смысл финала завершившегося существования открылся Гансу чуть позже. Нечто, не обладавшее именем, разверзло под ослепленной пониманием душой

свою пропасть. Поглотив энергетическое Я незадачливого шпиона, трещина без следа затянулась.

Тем временем, целеустремленная богиня Мара попридержала гиперлошадей своего транспорта, затормозив у последнего материального слоя ядра мира. Неровные ошметки некогда однородной Вселенной замелькали меж когтей менталокоптера, преобразившегося теперь злобной птицей. Крепко сжимавшая пятками ее толстую шею, Мара нащупала нужный рычаг под слоем колючих перьев.

В затылке стеклянноклювого орла отворилась дверь. Из прохода выдвинулась трап-лестница, и острогрудая гетера поднялась в кабину. Миновав узорчатый коридор, она остановилась около смотрового калейдоскопа.

К этому моменту Бирс и Меченная уже проникли в один из распределительных залов шлюза между мирами. Обнаружив, что остановить их еще не поздно, Мара решила как следует подготовиться. Зная, что с пиратами произойдет дальше, она прикрыла глаза и развела руками.

В след за этим движением внутреннее пространство головы стервятника преобразилось. Исчез стерео-кристалл ментального перископа. Мягкий бархат внутренней обшивки огрубел, выпятившись углами многочисленных приборов. По витым усам и антеннам шаровыми молниями залетали серии огоньков. Под сумерками темени извиваясь змеями, к телу воительницы протянулись поливальные трубки.

– Святая богородица! – звонким голосом произнесла йо-

гиня ожидаемый код, и освежающий душ заструился по гладкому телу этой антимадонны. Делая Мару еще более прекрасной и неотразимой, потоки гипервещества протекли в тонкие волокна ее волос, в пьяное марево выпуклостей бедер, колен и плечей, оснащая маскировкой от всевидящих взглядов внутренних админов.

Покончив с водными процедурами, Богиня перешла к отладке прически. Активировав угрюмых тараканов своего многообразного ума, она выдала им задание по настройке золотистых рецепторов ее шевелюры и предстала перед четырехмерным зеркалом, которое только и могло отразить происходящее на этом этапе преобразений.

Собственный образ на протяжении времен, обозримых с ее местоположения, не вызвал у опасной манекенщицы никаких эмоций. Но пронизательная соблазнительница наконец осталась убеждена, что на любого менее искушенного зрителя вид ее неизбежно произведет каскад неизгладимых впечатлений. Однако, так и не сумев подобрать адекватное сравнение для своей оценки, она шагнула в пограничную неизвестность лимба, словно пленку воды прорвав перепонку амальгамы зеркала.

В тот же миг плазменную деву окутал угольный мрак. Миновав проход, она поплыла против смоляной реки времени, рано или поздно вынужденной слиться с параллельными токами, образовав океан, где-то в глубинах которого резались на анигиляторах, пороховых зарядах и мечях подданные по-

терянной для внутреннего порядка и согласия Вселенной.

Ширина, скорость и направление потока по мере продвижения к его истокам менялась, и Мара вынуждена была то петлять между плавающими островами, то бороться с внезапно налетавшими бурунами при входе в узкие отроги. И мало бы кто мог выдержать столь частую смену эмоциональных температур и давлений.

Однако, предусмотрительная богиня. не даром усовершенствовала свой туалет. Безошибочное чувство стиля теперь неумолимо влекло ее к единственному выходу из капиллярной темницы прямо в мозжечок. Причем, совершенно анонимно, без всякого риска нарушить совестливый покой административных присяжных.

Правда, седые орбитры на этот раз оказались заняты другим делом. Даже богине подчас непросто уследить за всеми эманациями своего подсознания. Праведная душа покойного Ахмеда уже готова была предстать перед Верховным судом, и к такому событию надо было подготовиться.

– Ты выполнил свое предназначение, – завидя его приближение, одновременно произнесли ветхие на вид старцы. И даже не голос их, а скорее пение, эхом отразилось от пустоты, выглядевшей теперь для араба сияющим небом. Его бестелесное Я не смогло даже прищуриться, когда сверхъестественная волна звука и света обрушилась на него. И духа, которому уже наскучило это беспомощное кувырканье в пустоте масульманского чистилища, понесло, закружило...

– Передохни, – уже исчезая, вслух подтвердили разрешение судьи. В ответ опьяненного неожиданным предчувствием Ахмеда рвануло сквозь этот свет, выбросив на поверхность изначального Бытия.

И все кругом ожило, запестрело. Зашумели белоснежной материей рид и изаров жители Абу Даби. Загудели клаксоны автомобилей. Небо засверкало сотнями небоскребов. Воздух наводнил запах пустыни и свежих цветов вдоль тратуара. И Ахмед вдруг вспомнил, что просто вышел из своего офиса за газетой.

Тем временем, Бирс и Ядвига, все еще продолжая обниматься, чтобы не уронить ящик Преобразователя, материализовались посреди центральной залы Главного модуля управления Вселенной богини Мары. И если бы пираты хоть немного понимали, где на этот раз оказались, может они не удивились бы так, обнаружив прямо перед собой шикарный брачно-спальный интерьер, характерный для пятизвездных гостиниц. Сама же неотразимая гетера, легкомысленно приоткрыв полог широкого ложа, встретила их соблазнительной улыбкой.

– Ну, вот и наши друзья... – мысленно произнесла она.

18.

Зрение вернулось к Бирсу, но вот понимание задержалось на пол дороги. Девушка, которую он сжимал в своих объ-

тиях, была обнажена и как-будто знакома.

"Меченная," – догадался Генри. Но что заставило их прижаться друг к другу посреди темного помещения, сразу вспомнить он не смог.

Однако, ничего особенного в их близости не было. Бирс и раньше позволял себе оставаться с Ядвигой наедине. Но на этот раз обычно несвойственное ему чувство заставило сердце как-то непривычно заколотиться.

В ответ полячка прижалась еще крепче. Испытав вполне естественный прилив желания, Бирс уже готов был ринуться в атаку, если бы ему что-то не помешало. И пират раздраженно схватился за это руками. Но отбросить Преобразователь он не успел, так как услышал окрик, внезапно прозвучавший из темноты:

– Ах, так вот для чего вы сюда пожаловали! – неуместная реплика богини Мары показалась Бирсу столь же оскорбительной, сколь неожиданной. И он зло завращал глазами, вглядываясь в темноту.

Ядвига тоже удивилась. Очнувшись после перемещения и атомарной дезинфекции, полностью лишившей пиратов одежды, она успела осознать только трехдневную щетину капитана. Поэтому Меченная решила было, что они проснулись, как обычно это иногда случалось. Но чье-то вторжение в их утро, обещавшее стать может быть и приятным, заставило ее отскочить от Генри. Широко распахнув веки, голая полячка встретила взглядом с незваной гостьей.

Конечно, выглядело все не очень, и, долго не рассуждая, Ядвига полоснула по шлюхе, призывно развалившейся на мягком ложе, имплантированным в ключицу парализатором.

Ошарашенная внезапной активностью только что млевшей от любви девки, изнеженная гетера лишь успела вскочить на ноги. Но сделать спасительный шаг в сторону она не смогла. Волна психоподавляющего залпа окатила ее, заставив расстаться с подвижностью. Правда, вследствие этого бесстыдница не утратила способность существовать вне своего невесомого организма. Но вот первоначальный план почти уже безоговорочной хозяйки Вселенной провалился.

Генри тоже пришел в себя. Бережно опустив ящик с Преобразователем, он недоверчиво уставился на крутые бедра и плоский живот парализованной видимости астральной искусительницы.

– Черт, – выдавил он из себя, – какого хрена?

– Это ты от меня хочешь узнать? – не менее сурово ответила Ядвига.

– Проснись, – напомнил подруге Генри, – похоже, она здесь неспроста...

– Н-да?.. – ошеломленно выдохнула Меченная, – Но кто она?

– Помнишь, перед концом Ахмед нес что-то про какую-то еще силу? – недоверчиво приближаясь к онемевшей кукле, обронил Бирс.

– Если это все ее дела... – возмущенно начала было полячка. И Генри привычно потянулся к ножу. Но когда рука его скользнула по голому бедру, парень снова осознал, что не одет.

"Вот срам..." – подумал он.

"Разве это срам?" – загадочно прозвучало в его голове, – "Ты посмотри, что сделала со мной твоя головорезка..." – ментально взмолилась обездвиженная Мара. И Генри нагло улыбнулся.

– Знаешь, и она телепатка, – заметил он Ядвиге, настороженно замершей за его спиной.

– Лучше не слушай, что она там бормочет, – посоветовала девушка, – кто знает, на что она способна...

– В общем-то да, но хотелось бы понять, что ей нужно, – парировал Бирс.

"Не бойся, приблизься ко мне, вдохни в меня тепло, и я научу тебя, покажу, как надо..." – шептало не переставая в голове капитана. И Генри недовольно сделал следующий шаг. Теперь его от неведомой угрозы отделяло чуть больше метра. Почувствовав это, Ядвига положила руку на его плечо.

Но уже замороженный Бирс прикосновения Меченной не почувствовал. Трогательный своей кажущейся невинностью голос звал и манил, затейливо щекоча извилины и мешая сосредоточиться. В глубине его теплых пауз угадывался намек, словно и прикосновения будет достаточно, чтобы навсегда

познать счастье...

Заметив неладное, Ядвига крепче сжала плечо капитана. Но видя, что даже теперь Бирс не пытается хоть отмахнуться, полячка врезала ему прям промеж бедер.

Бирс рефлекторно присел, что-то хрустнуло в его колене, и двойной выброс энергии из сработавшей наконец вибропушки рассеял хищную шептунью на разноцветные клочья пламени, опалившие край балахона и покрывало заманчивого ложа.

Голос пропал, и Генри морщась поднялся с колен.

– Вот падла! – простонал он, глядя на догорающие следы обманщицы, – Поделикатнее не могла?

– Заткнись, козлина! – съязвила Меченная, – Сам посуди, разве тела из плоти так ломаются?

Генри посмотрел туда, где дотлевала брачная постель, медленно обнажая какое-то устройство. И действительно, рядом с обуглившейся материей не было и намека на мокрое пятно, что должно было остаться от жертвы.

– Пожалуй, – согласился Бирс, – Но ты назвала меня козлом!

– Прости... – смущенно прошептала Ядвига, пытаясь хоть взглядом прикрыть свою обманчивую незащитность.

– Ну нет, – скрипнул зубами капитан. И Меченная даже не успела опомниться, как оказалась прижатой к прохладному покрытию зала. Нечто жаркое ударилось в нее, стремительно преодолевая запреты. И сладкое безволие разлилось по

девушке рекой.

– Гад, гад... – изнемогая от горячих всполохов в мозгу, стонала полячка.

Но настойчивый насильник, доведенный до экзальтации преждевременной полюцией, заработал еще активней. И, теряя сознание от каждого массивного толчка, Ядвига вдруг поняла, что это было только начало. Невольно позабыв как прошлое, так и настоящее, она позволила вконец обезумевшему Бирсу поднять себя и поволочь к полуобгоревшему ложу.

Но что-то вновь помешало парню сделать очередной шаг. Только на этот раз раздумывать он не стал. С размаху пнув ящик с Преобразователем, Генри заставил его врезаться в устройство, выступавшее из углей.

Столкновение двух частей целого произвело сильнейшую детонацию одновременно во всех модулях Космопорта. На любовников же это подействовало как катализатор. И матовый клей снова рванулся из одного резервуара в другой.

В результате жесткого взаимодействия Преобразователя с Эмулятором, фантом шлюза между мирами распахнул свои фильтрационные ворота. И, застывшие в неповторимом экстазе, Бирс и Ядвига все-таки упали на воображенную постель. Правда, со сгоревшим ложем, так и не приготившимся коварной Маре, в этом переплетении растений не было ничего общего. Да и место это мало напоминало зал управления Астрального центра Вселенной.

И если бы кто-нибудь из пиратов, потерявших в глубинах своих ощущений, приоткрыл глаза, то обнаружил бы, что со всех сторон их окружает лес тонконогих грибов, шляпку одного из которых они придавили. И что розовый банан лунны уже спешит к горизонту, а многочисленные сгустки матовой росы, скатываясь с головных уборов других великанских споровых, плюхаются на студенистый поролон мшистых надолбов.

19.

Бессмертная богиня Мара не сразу поняла, что произошло, когда взбешенная Ядвига заставила ее эмоциональное тело выключиться. И коварная искустельница потеряла почти все свое недавнее могущество. Однако, выстрелу из парализатора не удалось деморализовать мегеру окончательно. И она незамедлительно решила поступить по-другому.

Но даже после прямого попадания из вибропушки, имплантированной в колено Бирса, Мара не улетучилась. Лишь став незримей эфира, она осталась свидетельницей победной оргии двух представителей низшей расы. И когда Преобразователь намерений врезался в Эмулятор, незадачливое привидение мысленно заскрежетало зубами.

Последовав примеру каверзных людишек, бывший омар Ярл решил пренебречь лабиринтом времени, сквозь который он не без риска пробирался недавно. Разгневанный неуда-

чей, вновь обезличенный тиран напрямую перебросил себя внутрь пернатого менталокоптера, что терпеливо ждал его возвращения. Электронным дуновением пробуравив грудную клетку сверхъестественной птицы, сумрачный дух мутным облаком завис посреди внутриутробной примерочной. Слегка откорректировав ее общую конфигурацию, он заставил помещение осветиться.

С десяток перламутровых плафонов, укрепленных на реберных шпангоутах, тронули переплетения мышц ненавязчивым сиянием. Столь же мягко залоснилась пленка жилистых занавесов, под которой угадывалась рама ментального зеркала, испещренная узорчатыми иероглифами.

Когда-то, в знак приятельских отношений, этого орла подарил Маре другой небожитель, населивший своими эманациями соседнюю макро вселенную. Будучи рожден узкоглазым и кривоногим, даритель имел склонность к блистательным нарядам, способным отвлечь постороннее внимание от его неказистого вида.

Экстраментально листанув каталог гардеробной, надутая фурия остановила свой выбор на теле юноши в хитоне с алмазными глазами и перепонками между пальцев. Полупрозрачная ширма разошлась в стороны, и сквозь колыхнувшуюся поверхность зеркала юноша ступил на капиллярный ворс примерочной.

Воплощение в новый образ произошло на счет два. И отвергнутая богиня перестала быть туманным образованием.

Взмахнув плавниковой кистью, молодой атлет вынудил прозрачную шахту лифта опуститься до попираемого им ярко-алого пола. Лифт повиновался, и молодец сделал шаг внутрь мерцающего цилиндра.

Оказавшись в кабине черепа птицы, остроглазый носитель божественного ума двинулся к ступеням выхода на загрибок. Перешагнув порог, вновь обретший мужественность, Ярл решил взять себе и подходящее имя.

– Карион! – поддавшись охватившему его вдохновению, проорал во всю глотку юноша.

– Ка-ри-он! – усиленный рупором кривого клюва, словно боевой клич разлетелся по всем уголкам Вселенной вопль Господа, оседлавшего пернатую махину. И та, энергично взмахнув крыльями, понесла его сквозь пространства и времена.

Мелькая трассирующими плевками, мимо полетели звездные системы, уже тронутые опустошительными набегам выходцев из соседних галактик. Крохотной дробинкой просвистело вдалеке и Солнце. Но разглядеть погром, учиненный гангстерскими группировками на голубой планете и ее колониях, с такого расстояния было затруднительно. Да и вдаваться в мелкие подробности обновленному хозяину не хотелось. Ибо Карион не сомневался в том, что икринки проклюнулись, и что его детки сами разберутся, как им поступить со смертными простаками.

Нынче же целью юноши, сжимавшего острыми пятками

шею сверхскоростного аппарата, гордо распростершего крылья в гиперсветовом полете, являлась поверхность внешнего мира. И достичь этой цели можно было лишь преодолев сопротивление собственного разума. Что птицеподобное средство передвижения вскоре и помогло осуществить.

Стремительно проникнув за границу воспринимаемого существами биологического происхождения, Карион неприятно улыбнулся и еще резче вдавил пятки в перья. И окружающая тьма постепенно начала рассеиваться. Из клюва вырвалось бледное подобие пузырей. Далеко впереди заколыхалась зыбкая дымка иррационального излучения. Пригнувшись к шее стервятника, бог приготовился к прорыву.

– Эвое! – выкрикнул всадник соответствующий пароль. И пучина внутренних миров отступила. Яркие лучи высокоинтеллектуального происхождения больно резанули зрение. Но Карион не смежил век. Беречь алмазные зрачки было не от чего.

Вынырнув из ниоткуда, птица с переставшим жаться к ней наездником сделала круг над посадочной площадкой и опустилась. Юноша спрыгнул на горячий камень и направился под своды покинутой недавно резиденции. За время путешествия у него уже сложился план дальнейших действий. И первым пунктом в нем значилась вербовка союзников.

Остановившись около огромной раковины посреди обширного зала, Карион дернул за шнур, свисавший откуда-то из под сводов. В ответ стенки аппарата связи сделались неви-

димыми. Жидкость, наполнявшая эту емкость, заклокотала, вспучилась и приобрела форму двуногого существа восточных кровей.

– Ну, дурик, с прибытием, – произнесло изображение, растягивая губы в гадкой ухмылке, – Слышал, слышал о твоих обидах...

– Может, ты не рад моему возвращению? – наигранно съязвил неудачник.

– Как ты мог подумать? – заверила его широкоскулая голография, – Когда тебя дисквалифицировали твои же собственные админы, мы же не были в ссоре...

– Ага, – уже менее театрально согласился Карион, – Кстати, еще раз спасибо за птицу.

– Вижу, пригодилась тебе она, – и улыбка потустороннего собеседника искривилась еще шире, – Ну, а прежняя твоя кожа, цела?

– Да что там кожа, – досадно отмахнулся Карион, – Но вот если дело выгорит, – смогу щедро отблагодарить тебя и за прошлое.

– Гха-гха-гха! – расхохоталось трехмерное изображение, – Да ты еще световых эпох эдак дцать назад собирался рассчитывать!..

– Послушай, было бы ошибкой не помочь мне сейчас. Тебе ли не знать, как я попался...

– Думаешь, это мой файервол оказался дырявым? – лицемерно опешил желтоликий.

– Ы-гы... – жалкой мимикой подтвердил его догадку хитоновый молодчик, – Впрочем, можешь не мылиться, – кисло улыбнулся он, – На этот раз все сложится. Админы уже не те, да и обстановочка явно другая. Так что, впишешься, – отогреется...

– Обижаешь, паря... – насупился призрак.

– Прости, но несколько кубических парсеков "био" никому не повредят... – насадил еще одного червяка Карион.

– Да никак и ты решился извести свою погань под смазку? – потер ладони китаец.

– Дело наживное, – как ни в чем не бывало отвечивал юноша, – Расплодилось ее! Только от тебя-то потребуется ерунда...

– Это как посмотреть...

– Брось! У тебя ж этого добра навалом...

– Ну... – невинно отвел взгляд в сторону восточный прохода.

– Значит, мне пригodiлось бы что-нибудь попроворнее орла.

– Уж не под Эмулятор ли ты решил подкопаться?

– Старым недоумкам пора бай-бай, – уклончиво сверкнул коралловыми деснами злоумышленник.

– И мало тебе не покажется?

– Да уж схаваю.

– Ну, держись, кореш! – насмешливо хрюкнул убазаренный китаец. И где-то за спиной Кариона что-то стукнуло о

полированный камень.

Удовлетворенно улыбнувшись, остроглазый молодец обернулся на звук. Словно ночной мотыль, там еще подрагивал расправленными крыльями аппарат, что видимо и был ему нужен.

– Только, не подведи... – уже полностью бесплотно прозвучало суровое напутствие китаезы, – Иначе нахлебаешься...

"Не нахлебался бы ты..." – беззвучно съязвил самоуверенный заговорщик.

20.

Ядвигу разбудил пупырчато-грейпфрутовый край солнца, выглянувший из-за грибной шляпки. Слегка задев упругое плечо Бирса, девушка попыталась отмахнуться.

– Архивируйся обратно, – муторно простонал пират.

– Что? – не поняла Меченная, окончательно просыпаясь.

– Обратно... – хотел было пошутить капитан, но сдержался. То, что заставило его сообщницу остолбенеть, произвело впечатление и на него.

– Вот те на... – обескураженно прошептала Ядвига.

– Болото... – выдохнул Бирс. Пару раз крепко зажмурившись, он отпихнул прижавшуюся к нему стрелка-радистку. Подавшись вперед, капитан прыгнул вниз. По колени погрузившись в темно-коричневый мох, он наклонился и потрогал

его руками.

– А Преобразователь? – вдруг вспомнила полячка, – Он-то с нами?

– Хрен с костями! – наспех оглядевшись, обозлился Генри, – Нет ни черта!

– Проклятая химера... – разочарованно вздохнула Меченная.

Обеспокоенный отсутствием ящика, корсар ничего не ответил. Вытянув ногу из мха и сделав несколько пробных шагов, он остановился и еще раз осмотрелся.

Немного овальное, щербатое как решето, солнце взошло недавно, и длинные тени высоченных поганок располосовали все вокруг прямыми и дугами. Крупные капли маслянистой росы ленивыми карбункулами покоились на губках чечек. Ветра не было, как могло его не быть на дне гигантского парника. Однако, и особой духоты в атмосфере не чувствовалось.

– Может, пройтись слегка, – осторожно предложила Ядвига.

– Ага... – неопределенно согласился Бирс. Утопая босыми ногами в местном ягеле, он тряхнул головой, сплюнул и наконец решился.

Меченная поднялась. Выгнув спину и сверкнув упругими ягодицами, она направилась к капитану. Но каждый ее шаг разносился окрест жирным хлюпаньем, и девушка смущенно заколебалась.

– Вот слякоть, – недовольно хмыкнула пиратка, – не разбежишься...

– Нафиг! – успокоил девицу товарищ, – Не до того... – пояснил он и, повернувшись спиной, самолично подал пример. Ядвига грустно заковыляла следом.

Так пролетели минуты. А за ними проследовали и часы. В основном молча, лишь изредка переговариваясь и постепенно окончательно тупея, пираты все брели и брели по однообразному болоту. И если в начале им казалось, что гнилой батут мха скоро кончится, а доставшие поганки вот-вот сменятся другими растениями, то к середине дня они уже так не думали.

Грибы же, по мере продвижения вперед, действительно не становились ни гуще, ни реже. Причем, взрослые растения порой достигали и нескольких метров, тогда как маленькие смачно давились ногами. Обнаженными спутниками начало овладевать раздражение. И когда туземное светило перевалило через апогей суточной траектории, Бирс остановился и повернулся к изрядно отставшей подруге. Ковырнув пяткой мочалистый корень, он прокричал:

– Суши весла!

Меченная оторвала утомленный взгляд от мокрых колен и виновато порошптала:

– Не могу больше...

"Вяленная каракатица," – сглотнул капитан. Слюна оказалась горько-соленой. И тут Бирс подумал, что если выбрать

гриб покрепче, то можно вскарабкаться на него и осмотреться.

Но преодолеть несколько метров до шляпки оказалось не просто. Скользкий шест никак не хотел удерживать ладони. И тогда парню пришла в голову более совершенная идея.

– Гребни сюда, – махнул он Ядвиге, отрешенно наблюдавшей за странной пантомимой. Девушка приблизилась, и кэп пояснил:

– Я пригну вот эту гниль, – указал он на подходящую поганку, – а ты хватайся за козырек. Если она распрямится, то подбросит тебя вон туда, – Бирс махнул рукой вверх, – Так что, будь наготове, – подмигнул он. Но измученная переходом Меченная только пожала плечами.

– Ты, главное, не бойся, – успокоил ее товарищ, – Тут кругом мягко, как в дурке. Эта дрянь распружинится, и ты чуть летаешь.

– Ты думаешь, я увижу край этой трясины? – в голове полячки немного прояснилось.

– Ничего я не думаю! – взъелся на нее Генри. – Но нельзя же просто так вот идти вперед. Черт знает, где мы. И если получится, может удастся хоть в чем-то разобраться...

– А знаешь, – перебила его Меченная, – я вроде проголодалась...

В ответ Бирс сурово посмотрел на подчиненную.

– Ну так и что? – возмутился он. – Думаешь, в моем желудке менее пусто?

– Да так, – моргнула глазами Ядвига, – еще вчера нам и дышать не было нужды...

– Какая разница! – не дослушал ее Генри, – делай, что я сказал.

– Хорошо, – устало согласилась радистка, – Ты босс, тебе и решать, – привычно проговорила она и заняла свое место.

Бирс распружинил колени и выпрыгнул из мха. Вонзив крепкие пальцы в почти резиновую шляпку, он притянул ее к земле. Более легкая Меченная цепко обхватила маслянистый конус. Расчет капитана оказался верен. Поганка распрямилась и швырнула свою ношу прямо в небо.

Меченная и не предполагала, что ее так высоко подкинет. И когда она взлетела метров на пять над коричневатым лесом, то старательно завращала головой.

Много, конечно, увидеть она не успела. Однако, сомнений в том, что эта болотистая роща тянется до горизонта во всех направлениях, у девушки не осталось. Правда, сравнительно неподалеку, она обнаружила кое что еще.

Ориентируясь на призывные ругательства, расточаемые по поводу приземления, Бирс отыскал напарницу по ребра зарывшейся в сырой ягель. Протянув руку, он нетерпеливо поинтересовался:

– Выкладывай!

– Река, – выдохнула утопающая во мхе разведчица.

– Да ну? – обрадовался было Генри.

– Наверно, скоро уже доберемся... – нерешительно про-

бормотала Меченная. Точнее выразиться она не смогла. Выкарабкиваться из смягчившего ее падение болота оказалось нелегко.

Впрочем, это было хорошее открытие. И злоба, вызванная длительным отсутствием еды и питья, отступила. Увлечшись появившейся надеждой избавиться от неприятного привкуса, Генри сдержанно провел рукой по щеке подруги.

– Держись уж, – почти приветливо улыбнулся он. – Может, мы еще увидим наши Карибы.

Меченная не прослезилась. Она лишь вздрогнула от воспоминания о нормальном солнце отчизны и золотистых пляжах. Отзывчиво прижавшись к товарищу, девушка закусила губу.

Клейкая нега перепачканного тела заставила Бирса немного забытья. По мускулистой спине ринулись гулять мурашки. Но парень вспомнил, что благодаря похожим обстоятельствам они сюда и попали, и отстранился.

– Чертово навождение... – устало пробормотал он.

Ядвига его услышала. Печально склонив взор, она опустилась на прохладный мох. И Бирс все-таки присоединился.

Насытившись взаимопониманием, переполнившим их эндорфином, спутники почувствовали себя свежее. Оторвав спины от примятого лишайника, они обновленно огляделись.

– Пойдем, мон амур! – проговорил Генри, – Может, это быстрая река.

Меченная удивленно кивнула. Не часто капитан бывал с ней так обходителен.

– Идем, – ответила она. И, забыв про усталость и слякоть, она уверенно зашагала следом.

На проверку путь к реке оказался короче, чем девушка решила за недолгие мгновения полета. И все же, добравшись до желанного берега, ее колени сразу же подогнулись, и полячка с нескрываемым вожделением склонилась над бурным потоком.

Генри тоже устал и не сразу заметил, как лицо подруги опасно приблизилось к незнакомой жидкости.

– Стой! – выкрикнул он и опоздал.

Девушка обернулась. Теряя сознание, она прошептала:

– Да-да...

"Всего-то глоток", – подбегая к легкомысленной напарнице, прикинул пират. Схватив за щиколотки, он отволок ее от реки. Убедившись, что девушка и не думает умирать, Бирс вздохнул с облегчением. Но когда после ударов по щекам она приоткрыла глаза, капитан было решил, что радистка сошла с ума.

– Смотри... – прошептала полячка, устремив взгляд за его спину, – Говорящая лягушка... – Ядвига вдруг приподнялась, словно увиденное прибавило ей сил, и показала рукой на соседнюю кочку.

Бирс недовольно скосился туда. На кочке никого не было. Однако, Меченная не унималась.

– Не понимаю, – все твердила она, пока Бирс устраивал для них ночлег, – Лягушка сказала...

Посеревший от изжоги и жажды Генри промолчал. Сделать он уже ничего не мог.

– Берегись мотыля... – повторила Меченная слова невидимого земноводного.

21.

"Сначала к Эмулятору," – уменьшаясь до размеров обыкновенной ночной бабочки, наметил себе цель Карион. Остановив процесс в нужное мгновение, он прошел несколько шагов и замер около выпученного глаза насекомого.

"С людишками разберемся потом..." – уточнил дальнейший план бог. Зная, что найти своих обидчиков он сможет только посетив распределительный зал космопорта, перепончатопалый просочился сквозь фасеточную поверхность глаза. Разместившись в пузыре сенсорного кресла, он задал координаты ядра своей Вселенной.

Невидимые ускорители отреагировали на файл старта как только его осознали. И не успел Карион порадоваться их быстрдействию, как мотыль перенес его на марсианскую поверхность обиталища скорпионов.

"Вот чума," – желчно выругался он, – "Эмулятор-таки заблокировался"...

Полупрозрачный девайс, словно колючая звезда завис-

ший над пустынным пейзажем, выглядел действительно неприступно. Все проходы внутрь оказались завалены обгоревшими муравьями.

Почувяв немую угрозу, исходившую от сверкавшего над головой интерфейса, Карион было задумался. Но отставший от прогресса небожитель и предположить не мог, насколько хорош его реквизитор.

Выпустив шасси, мохнатое брюхо крылатого аппарата припарковалось на растрескавшемся песке. Умное насекомое все сделало самостоятельно, словно понимая, что в такой ситуации действовать лучше приборами, а не оружием. И, как только бабочка закончила предварительное сканирование хрустальной цели, врубилась глушители ментальных передач искалеченных останков муравьев и скорпионов.

Обессилив хаотический сигнал, догадливый мотыль приступил к подбору ключа, что привел бы нокаутированную подлодкой операционную систему в норму. И действительно, очень скоро, судя по сообщениям, начавшим поступать в разум Кариона, вся программа блокирующего вируса начала рассыпаться в прах. Дольше других продержался лишь сам спекшийся игольчатый шар.

Даже повывавшего не мало на своем веку бога этой Вселенной потрясла суровая повседневность успешного уничтожения защиты собственного подсознания. Воздвигнутая надоедливыми админами цитадель на пороге восприятий раскололась на несколько обломков. Вслед за этим нематери-

альное пламя контрольного залпа съело никчемные останки. Мотылек сделал свое дело.

– Что же ты не предупредил? – вскричал потрясенный взломщик. И желтолицый союзник, проявившись объемной голографией рядом с космопортом, беззащитно заблестевшим в вышине, непринужденно заметил:

– А ты спрашивал?..

– Что ж, пожалуй, ты прав... – только и пробормотал пассажир мотыля, а про себя подумал, – "Может, этот пьяный погреб давно следовало уничтожить?"

Оторвав усатое насекомое от пустынной поверхности внутренней оболочки своего мозжечка, бог направил его по невидимым нервным протокам напрямик к металлическим пристаням гипоталамуса.

Эффект увеличения, который не так давно наблюдали Бирс и Ядвига, не заставил себя долго ждать. И вот уже гигантская конструкция этого сооружения протянула к новому посетителю свои массивные выступы.

Пронзив насквозь узкоглазую голограмму и облетев по крутой траектории сердцевину своего мироздания, Карион заметил останки пиратской субмарины. Теперь вокруг нее копошились многочисленные устройства, заваривая трещины, выправляя вмятины, ремонтируя и совершенствуя оборудование. Надменно не придав такому повороту событий никакого значения, самоуверенный аскет пришвартовался у соседнего пирса.

Покинув мотыля, юноша вбежал внутрь главного модуля. Обгоревшего ложа он уже не увидел, но ящик Преобразователя намерений мирно покоился в соответствовавшем гнезде системного блока, притянувшего его после подачи Бирса. Победоносно выхватив оттуда девайс, отныне полноправный хозяин своего Я взметнул руки с добычей над головой.

– Я емь Карма!!! – прокричал он древнюю формулу, и попурые судьи-админы вынужденно предстали перед его глазами.

– Ты действовал бесчестно! – выкрикнули они, – Но отныне мы в твоей власти.

– Так и было заведено, – поставил точки над "и" их полноправный хозяин, – И если считаете, что еще нужны, – добавил он скептически, – то вычислите, куда скрылись те двое.

– Повелевай, – словно нехотя пророкотали седоголовые, – Пираты выпали в осадок на уровне Атомарных матриц, – продолжали они, – Также в условиях перехода сказано, что отведенная им новая реальность является планетой серии Маразмус созвездия Псилоцибина. Более подробную информацию можно получить, обратившись к визуализатору.

– Ха-ха-ха, – отблагодарил их бог, – Проваливайте! – убедительно гаркнул он и щелкнул перепонками белых, словно мельхиоровых, пальцев. Затем быстро пробежав ими по невидимой клавиатуре, он воспламенил монитор для просмотра молекулярных мастер-миров.

Присутствие по соседству с его обидчиками галлюцина-

ции лягушки, обнаруженной недавно Меченной, немного его смутило. Однако, пираты, вымотанные болотистой дорогой, отказались внять таинственному предупреждению.

– Долбанные нейроны! Вам-то что за дело? – пробормотал незадачливый плэйбой в хитоне. Скопировав координаты спящих, он затребовал лоции этого региона. Без промедления получив необходимое, Карион вернулся на борт насекомого.

Заставив мохнатую тварь обработать полученную информацию, юноша понял, что мгновенно догнать пиратов не получится. Слишком много действий они успели совершить с момента позорной встречи.

– Ну так когда? – нетерпеливо воскликнул ревнивый мститель

– Только через полтора спина электронов псилоцибина..." – пропела в божественном разуме очередная информационная пчела. И это означало, что бог накроет беглецов не раньше, чем с восходом атомного грейпфрута.

Настороженный задержкой преследователь задумался. Стоило ли доверять китайцу? Может, надо было просто пнуть преобразователь, как сделал это тот озабоченный пират? А что потом? Но тут пробудившийся в Карионе рожденный шоумен нашел подходящее оправдание для сложившегося положения.

"Ты возникнешь перед ними как последние биение курсора!" – пропело нечто в душе нетерпеливого атлета.

– Гибель врагов нужно осуществить со вкусом, – перемещаясь сквозь хитиновые переборки вглубь мотылька, заключил он.

Правильно интерпретировав душевное состояние владельца, пожелавшего принарядиться накануне важной встречи, насекомое приступило к восстановлению запасов энергии, параллельно замуровываясь в непроницаемый для сопротивления нейронов белоснежный кокон. И когда превращение оказалось завершено, образовавшаяся куколка оторвалась от причала, сверкнула магниевой вспышкой и уменьшилась практически до нуля.

Отдавшийся целиком наведению мстительного марафета, бог обрел на себе удобно облегающий тело скафандр защиты от дурманного влияния низкоэнергетических излучений грибной планеты. Бросив взгляд в неперемное зеркало, он увидел в нем себя в во всем блеске этой сверкавшей серебром оболочки.

Бог улыбнулся. Он представил себе, как отреагировали бы его Предки на ту власть, на которую он себя недавно авторизировал. Сколько сил они положили, чтобы вдохнуть жизнь в таких вот ублюдков, как эти низшие существа. И зачем? Ведь в итоге все получилось ровно наоборот. Знали бы они, что именно эти "домашние питомцы" своими мольбами их и погубили тогда. Не наделили еще большим могуществом, а их именем израсходовали всю энергию божественных эманацій практически до конца.

Улыбка серебряного мальчика сделалась еще более зловещей. И куколку мотыля тряхнуло волной осознания его окончательного раскрепощения.

22.

Желтолицый Чан, проследив за переходом окуклившейся мошки на атомарный уровень, вырубил монитор связи и отключился. Проникшись вынужденным ожиданием, он погрузил себя в туманное марево состояния, позволявшего адепту мгновенно перемещаться по обширной поверхности своего бытия.

"Самое время проверить готовность инкубаторов," – притормозив над одним из полюсов собственного мира, подумал он. Лютый ветер рванул малиновый балахон. Вслед за тем под ногами Чана прорисовалось облачное свечение. И он обыденно ступил на него.

Китаеза сосредоточился снова, но немного иначе, и влажно-матовая дымка плавно переместила его к разукрашенному морозной резьбой порталу. Накопители информации, напоминавшие заснеженные гирлянды, что нависали под прозрачными куполами, приняли условный сигнал своего творца, дружелюбно замерцав.

Пролетев над ледяными ступенями парадной арки, восточный муж опустился на игольчатый ковер около одного из тетраидальных возвышений. Преодолев три продолгова-

тых выступа до его усеченной вершины, он остановился над ожившим источником фиолетового пламени. И когда оно перестало проседать под массой божественного интеллекта, ударная волна вознесла его обладателя на порог рабочего кабинета, где бесплотное тело бога опустилось в ртутное рабочее кресло.

Привычный сеанс обширного самогипноза длился недолго. И потому, что ориентирован он был на перезагрузку в редактируемом режиме, все вокруг наполнилось остроугольными и спиральными рычагами.

Приоткрыв глаза, неказистый субъект пробежал по приборным панелям волей своего разума. Округлившись, внутренний мир кабинета предупредительно вспыхнул. И, разбившись на правильные многогранники, он отразил состояние всех хранилищ полезной биомассы. Некоторые оказались пусты, но готовы к приему очередных пожизненных постояльцев.

Удовлетворившись беглой оценкой уже заполненных резервуаров, где в деятельном напряжении пребывали миллиарды не ведающих себя душ, китаец приступил к осуществлению более ответственной задачи. Для того, чтобы задействовать все пустовавшие контейнеры, ему нужна была целая эскадра исполнительных агентов. Придя к мысли, что доступнее отпрысков Ярла, канувшего в атомарные миры в образе самонадеянного Кариона, рабочую силу ему не сыскать, он инсталлировал соответствующее приложение. И програм-

ма заиграла по залам и галереям полярного святилища векторными палитрами обгоняющих друг друга вычислений.

Тем временем, успевшие не только подрасти, но и возмужать, икринки омара Ярла уже хакнули координаты всех населенных пространств его Вселенной, неся с собой хаос и разрушения. Однако, вскоре оказавшись под влиянием непрекословного желания изобретательного Чана, эти деструктивные управленцы вынуждены были изменить первоначальную тактику. Поэтому, отныне лишь маскируясь под бандитские кутежи и карательные акции, они начали готовить туземцев к массовому переселению. Как бы во внезапном помутнении сколотив бригады из наиболее трудоактивных перебежчиков, они направили их на строительство концентрационных центров, способных принять и проконтролировать товар до его окончательной репатриации.

Временно прервав свою визуальную связь с чужой Вселенной, узкоглазый Чан потер руки.

"Думаю, Кариону они больше не понадобятся," – улыбнулся удачливый юзер, – "Если он и придет в себя после своей дурацкой мести, удовлетворить этого дикаря будет не сложно..."

Потеряв интерес к ментальным ракообразным, прозорливый интриган приступил к выполнению второй части своего плана. Теперь следовало привести в готовность все имеющиеся в наличии транспортеры, поднять их, и направить по правильной траектории. Прокрутив для этого в уме мотив,

каждая нота которого соответствовала кодовому числу многоэтажного ангара, величественный узурпатор врубил акселераторы бесчисленных звездопланов, собранных им из концентратов мук и грез существ, когда-то являвшихся его собственными эманациями.

В ответ на это энергетические чучела пчел, ос и шмелей зашуршали крыльями модуляторов психополя, способного лишить их не только массы, но и оборвать якоря, удерживавшие сии создания над поверхностью родного мира. И если бы мгновенный перелет не обеспечил предприятию Чана дополнительную секретность, то миграция целого тайфуна насекомых могла бы оказаться замечена столь же заинтересованными соседями.

Но этого не произошло. И, благополучно миновав пограничное ничто, невидимые обычным зрением чешуекрылые наводнили космос Кариона в поисках ментальных передач божественных агентов.

Убедившись, что все прошло как по маслу, циничный фрик откинулся на спинку ртутного кресла, тот час сделавшегося ложем.

"Возвращайтесь же с удачей..." – утомленно прикрывая глаза, подумал он, – "Скоро, скоро уж вы наполните свои новые соты прекрасным воском, что так нужен мне, что так нужен..."

– Зачем? – отчетливо прозвучало откуда-то со стороны, – Зачем он нужен? – и раздосадованный Чан гневно распах-

нул свои миндалевидные глазищи. Внутреннее пространство шара его кабинета окутал ядовитый дым. И, задетый за живое собственной яростью, бог закашлялся. В столь неучтывом вторжении в его отдых было что-то более сверхъестественное, чем даже не сработавшая защита, над которой его ученый разум бился не один здешний месяц.

– Кто это? – узкоглазый бросил возмущенный взгляд на многоугольные экраны, и сразу понял, что распространение роя транспортеров по чужой Вселенной временно приостановлено.

– Даже если узнаешь, то не поймешь... – мрачно простонало ото всюду.

– Как же так? – засомневался сановный долгожитель, – Мне известны имена всех реалий...

– Уж не думаешь ли ты, что это предел? – зарокотало смехом все вокруг. И поверхности экранов приобрели бесполезную непрозрачность.

– Да ты... – собрался было грозно выругаться Чан, но не решился, – Наверняка и на тебя есть управа, – стремительно соображая, прошептал он.

– Может и есть, – пронеслось в его голове в ответ, – да только какая?

Но на эту реплику уже взявший себя в руки небожитель отвечать не стал. Пытаясь разобраться в зарябившем на индикаторах пульта хаосе психовторжения, Чан полностью ушел в себя. Только вот единственная ниточка, способная

распутать этот клубок догадок, ни как не хотела находиться.

– Ну, а если потянуть за любую? – словно из самой глубины, зарябило в сознании Чана неожиданное решение. И внезапно китаец понял, что перед ним не просто некий сложный иероглиф, а единственно возможный узор, действительно не имеющий ни границ ни начала даже в одиннадцатом измерении.

Само по себе такое было возможно, но не на практике. И в осознание потрясенного адепта закрался почти что животный ужас.

– Вот видишь! – торжественное восклицание вспышкой осветило все мониторы и индикаторы. В ответ насмерть перепуганный бог немедленно телепортировал себя в запасную рубку управления на противоположной стороне своего бытия.

– Нет, – стиснув зубы, прошептал он, – Это не революция внутри меня...

23.

Тем временем, подошла к концу вторая ночь пребывания Меченной и Бирса на псилоцибиновом электроде. И снова оба пирата проснулись с ощущением легкого маразма. На этот раз причиной их пробуждения оказалась тяжелая капля маслянистой росы, что скатилась со шляпки соседней поганки.

Открыв глаза, корсары уставились на закачавшуюся ножку.

– Чтоб тебя... – тихо посетовала Ядвига на превратности их положения.

– А и хрен с ней, – Бирс оторвал свое тело от голубого мха и попытался обтереться.

– О, Генри, – вдруг остановила его девушка, – Почему ты так светишься?

– Ты о чем? – повернулся к ней парень и застыл не успев закрыть рта.

– И я тоже? – потрясенно догадалась Меченная.

– Если ты неоновая, то я какой? – не в силах отвести от подруги взгляд, осведомился босс.

– Ты такой же, – урезонила товарища Меченная. И Генри вдруг засмеялся...

– Что-то не пойму, – продолжая сотрясаться от необъяснимой эйфории, он огляделся по сторонам. Говорить было трудно, да и мысли путались беспощадно. Правда, до парня-таки дошло, что за ночь все вокруг очень изменилось. При чем, особенно впечатляло даже не флуоресцентное свечение, отбрасываемое грибами, осокой и ягелем, а туманный силуэт вероятного провокатора этого явления.

Проследив за взглядом вдруг умолкшего капитана, Ядвига тоже притихла. Но создание это ей было уже знакомо, хотя вчера девушка видела его в более мелком масштабе. Поэтому, Меченная обрела способность выражать свои чувства

чуть раньше.

– Ах ты... – прошептала она, будучи не в состоянии побороть суеверное восхищение первобытной мощью огромной нефритовой жабы, словно тоже светящейся изнутри.

Генри сделал шаг назад и встал рядом с Ядвигой.

– Не думаю, что это живая тварь, – ответил он на ее прикосновение, – Уж как-то очень неподвижно она сидит.

– Да ты посмотри на себя, – опомнилась его подруга, – Мы и сами как с кислотных картинок...

И тут гигантское чудовище приоткрыло свою пасть. Из пелены выдохнутого наружу тумана проступили высокие башни зубных цитаделей, бледно-розовый холм языка и махровые ворота гортани. И когда кадык этой громадины оттянулся, в окружающий мир вылетела оглушительная очередь поквакивания.

Однако, в звуке этом пираты не услышали угрозы. Скорее, он напоминал лошадиное ржание. Более того, было в нем нечто даже примирительное и успокаивающее.

Непостижимым образом перестав ощущать отступившую тревогу, Бирс снова улыбнулся. Обхватив подругу за плечи, он захохотал в ответ. Ядвига тоже не удержалась. Мысль о том, что это полный идиотизм, и им уже не спастись, промелькнула в ее голове, но тот час испарилась вместе с останками других мыслей. И когда рассудки весельчаков окончательно помутнели, что-то нежное обмотало их тела и подняло в воздух.

В момент подъема Бирс приоткрыл глаза и сквозь смех произнес:

– Знаешь, – обратился он к спутнице, – оно обхватило нас языком и куда-то несет...

Меченной мысль эта тоже не показалась ужасной. Наоборот, установившееся приятное покачивание еще сильнее взбудоражило ее.

– Не обращай внимания... – прошептала она слова, под- сказанные женской интуицией.

Но вот язык гигантской лягушки полностью исчез в ее огромной пасти. И в разумах пиратов, уже потерявших даже счет времени, словно поднялся занавес. Связь с прежними телами оборвалась, и путешественники ощутили себя в новых.

Непобедимым викингом астральных сфер, чье мускулистое тело частой мозаикой покрывал панцирь самых твердых доспехов, осознал себя Бирс. Спутница же его, очнувшаяся неподалеку, тоже оказалась под стать своему кумиру. Ее светящаяся кожа, так и не прикрытая ни чем, сделалась не просто нежна, а абсолютно совершенна. И, не испытывая никаких сомнений на счет своих прав, Генри величественно шагнул через объединившее их пространство и прижал ее голову к своей мужественной груди.

Меченная поддалась.

– Заправка осуществлена! – прозвучало в ушах космических героев голосом, которым в аэропортах объявляют рей-

сы, – Примите к сведению особенности протоколов управления... .

Но задумчивость, в которой все еще оставались уроженцы иновременного пространства, уходить не пожелала. И только заключительный параграф, обещавший полное повиновение этого чудесного земноводного, привел их в чувство.

– Ущепни меня, – тихо прошептала девушка, – Может, мне это не снится...

– Можешь не сомневаться, – Бирс улыбнулся. Быстрее подруги осознав связь между собой и пространством, окружавшим их теперь множеством галактик, направлений и перспектив, он взмахнул рукой и произнес:

– Покажи все! – В ответ мелодичный голос, сопровождаемый трехмерным изображением, снова зазвучал в умах бывших пиратов...

– Много жизненных циклов назад они оставили ее как аварийную станцию для путешественников по матрицам Эмулятора... – задумчиво повторила Ядвига, – Уж не значит ли это, – обратилась она к капитану, – что нам угрожает опасность?

Но вместо Бирса снова заурлыкала машина.

– Теперь нет. Работу по уничтожению агрессора я взяла на себя.

– Брось темнить! – потребовал Бирс, – Что еще за агрессор?

Но ответа не последовало. За то неподалеку проявилось

изображение раскидистой акации, опутанной паутиной тысячи шелкопрядов. Маленькие личинки самозабвенно пожирали листья и вот-вот уже готовы были уничтожить все дерево. Но, озарившись ярким пламенем, дерево испарило пучки, вновь засияв молодой листвой.

Заинтересованная Ядвига потянулась было в ту сторону. Но Бирс остановил ее за изящную ладонь.

– Думаю, это только начало, – пояснил он. И действительно, не успел капитан закончить, как изображение акации Вселенной исчезло, сменившись на трансляцию со мшистой поляны прямо перед нефритовой лягушкой. Там в нескольких метрах над мохнатой поверхностью завис некий белоснежный объект, формой напомилавший быстро-растворимую капсулу для проглатывания.

– Постой, – вмешался в процесс командир, – Если внутри кто-то есть, хочу его разглядеть поближе.

– Смотри... – приблизив картинку, ответила жаба. И Бирс увидел женоподобный лик оскалившегося парня в блестящем комбезе.

Почувствовав, что это возможно, Генри прошел вперед и встал перед окоченело вылупившейся на него физиономией.

– Как ты сюда проник? – сам не зная, что он желает знать, спросил Генри. И когда Ядвига подошла тоже, юноша перестал мерзнуть и безвольно заговорил:

– Предатель Чан дал мне эту машину, – Генри поморщился. Услышанное было не совсем понятно. Однако, возник-

нуть паузе не позволила Меченная.

– Дал просто так? – заинтересовалась расчетливая дева.

И ответ, окончательно обесцветивший лицо недруга, заставил обоих пиратов отступить назад:

– Смертные души всех обитателей вашего измерения! – подавленно прозвучало в накалившейся тишине.

– Сожги его вместе с оболочкой, – хмуро приказал Бирс. Но Ядвига жестом остановила осуществление милосердного приговора.

– Не спеши, – проговорила она бесстрастно, – пусть пламя сначала съест его серебристые яйца.

24.

Желтолицему Чану повезло больше, чем самонадеянному Кариону. Незванный гость не последовал за ним в аварийный бункер. И узкоглазый бог получил время на размышления.

Конечно, необыкновенное могущество неизвестного противника смутило китайца. Но он верил в совершенность своих технологий, некоторым из которых до сих пор еще не нашлось достойного применения. Вдохновляло Чана на сопротивление еще и то, что вечная жизнь вещь бесполезная, если ее не наполняют смыслом соответствующие обстоятельства.

Так что, философствуя подобным образом, божественный адепт приступил к необходимым мысленным операци-

ям. Проглотив каплю энергетической субстанции, пропитанную полем, предельно концентрирующим интеллектуальную деятельность и чувственную активность, он отдал команды аналитическим структурам гиперпроцессора его Вселенной. Произведя ряд дополнительных умственных манипуляций, китаец получил подтверждение кодовых паролей на восстановление систем защиты и привел все вооружения в боевую готовность. Однако, Чан не успел улыбнуться, узнав, что видов оружия, которыми он может одновременно воспользоваться, хватит, чтобы уничтожить не один божественный мир. Порадоваться ему помешал индикатор обращения к эфирным кристаллам информационного накопителя. Этот спиралевидный отросток, покрытый серебристым инеем и торчавший из тупоугольной призмы, вдруг почернел и обломился.

– Чертов хрен... – гневно посетовал желтолицый...

Неслучайная комбинация этих двух слов, произнесенных в резкой форме, заставила поврежденные устройства переместиться назад во времени. И, собравшись, как на обратном повторе, индикатор вновь ожил, но на мониторах пробежало сообщение:

– Дальнейшее тестирование данных может привести к повторному зависанию. Обнаруженный вирус уничтожению не подлежит. В противном случае все кристаллические хранилища будут подвергнуты спонтанному...

Тревожное сообщение внезапно прервалось, и едва ожив-

шая спираль обломилась окончательно. И тогда еще сильнее помрачневший стратег сжал кулаки и покраснел в кровожадной усмешке.

"На нет, – подумал Чан, – суда нет, – и китаец торопливо переместился на свои кривые конечности. Замерев в этой позе, он искусственно вызвал неприятную дурноту в узкоглазой голове и позывы к рвоте в божественном желудке. Это состояние привело к началу поиска программы-паразита в параноидальном режиме максимальной вероятности.

"Обратный адрес вируса есть достаточное основание, чтобы ответить на удар кулака тротиловой шашкой," – воодушевился желтоликый, позволяя своим зрачкам сузиться до полного исчезновения. А его рука, тем временем, потянулась в реальное измерение в попытке нащупать упаковку активированного угля.

Пребывание в таком состоянии заставило весь многоярусный рассудок китайца сжаться до размеров его черепной коробки. Подождав, пока суицидальная энергия, отобранная у многочисленных доноров из опустошенных им миров, не затвердеет пепельным шаром, контратакующий точным усилием воли отправил в глотку горсть черных таблеток. В это же мгновение самоубийственный снаряд, уже окончательно заматеревший, ломанулся куда-то вдаль, исчезнув за последним хребтом генерального файервола.

Совершив залп необыкновенной разрушительной силы, Чан почувствовал себя лучше. Снова вернувшись к аварий-

ному пульту, он плюнул в сторону реле визуализаторов. И когда многоугольные мониторы передали изображение цели, сходу заглотившей смертоносную пилюлю, узкоглазые брови дрогнули в новом разочаровании.

Целью оказалась лягушка. Но состояла она даже не из антиматерии, а вообще из ее отсутствия. Как если бы кто-то удалил часть атомарного мастер слоя, но ни чем не заполнил образовавшуюся пустоту. Иными словами, не было в этой нефритовой твари ничего реального. И что было хуже всего, испепелив отданного Кариону мотыля, она никак не отреагировала на отраву смертельного стимулятора.

Задетый за все живое мимолетным видением, китаец удрученно почувствовал, что тактикой ведения боя из далека ничего не добьется.

"Видимо нутро этой жабы достаточно глубоко, чтобы реагировать на ментальные излучения," – решил он.

"Но вот если встретиться с ней тет а тет..." – подсказало ему подсознание.

Соблазн встретить врага воочию оказался настолько велик, что незаметно нокаутированный стратег осознал свою ошибку только когда уже было поздно. Бездушный и крайне исполнительный звездный процессор его Вселенной осуществил пожелание своего хозяина с буквальной точностью. Поэтому, Чан вновь обрел плазменную плоть в виде высокого культуриста с пятью бензопилами в трех парах верхних конечностей прямо на поляне метрах в двадцати от сво-

его врага. Шестая же рука, сжимавшая энерционный хлыст, немедленно изуродовала грибной лес вокруг на сотни километров.

И даже сам далекий предок Чана – всемогущий Шива – не смог бы пожелать столь ощутимого эффекта от своего появления. В окружении измочаленного бурелома от противника осталось только зыбкое пятно на мшистых пнях...

"Трогательная лужа – трюк..." – успел сообразить китаец.

В следующее же мгновение недавнее его оружие, извергнутое вражеской отрыжкой, необоримой ненавистью к себе обрушилось на силача. И пять рядов корундовых крошил, оказавшихся направленных совсем не на того противника, тот час превратили бога в две дюжины беспомощных обрубков.

Чан развалился на куски и пал. И больше не бессмертная его сверхдуша пулей вылетела из засверкавших электрическими вспышками ошметков.

Лягушка же вновь обрела видимость. И находившиеся внутри нее космический викинг с обнаженной красавицей повернули друг к другу лица. Бесстрастные улыбки, озарившие их уста, выразили бездонную глубину понимания, уже сделавшегося им доступным. Но заботливое земноводное посчитало своим долгом напомнить:

– Отныне, – пропело оно скрипучим баритоном, – вы хозяева не только двух Вселенных, ранее принадлежавших Карриону и Чану, но и всего остального их ментального насле-

дия...

– Генри, – тронуто прошептала Ядвига, – ты не возражаешь, если "Заносчивая" навсегда приколется у Космопорта как памятник нашему приключению?

– Будь по твоему, – снисходительно согласился бывший пират.